

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра английской филологии и перевода

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
д-р. филол. наук, доцент

21.06.21 Н.В. Дрожащих
2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА КАТАЛОНИИ В
ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа «*Прикладная лингвистика*»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

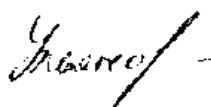
Евстигнеева
Анастасия Александровна

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент

Федюченко
Лариса Григорьевна

Рецензент
канд. филол. наук,
доцент кафедры
английского языка

Ульянова
Ольга Борисовна

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕТАФОРА В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	7
1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС	7
1.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПАНОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА.....	17
1.3. МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	42
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА КАТАЛОНИИ	43
2.1 ИНСТРУМЕНТЫ КОРПУСА В ИССЛЕДОВАНИИ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА	43
2.2 МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА КАТАЛОНИИ 67	
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	79
ПРИЛОЖЕНИЯ	87

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование носит междисциплинарный характер, так как проводится на стыке нескольких наук: стилистика испанского языка, корпусная лингвистика и когнитивная лингвистика (в частности – работа базируется на теории концептуальной метафоры). В работе будут рассматриваться понятия политического медиадискурса и метафорического образа.

Мы решили посвятить нашу работу исследованию метафорического образа автономного сообщества Каталонии в испаноязычных СМИ. Несмотря на то, что за последние годы интерес исследователей к лингвистической метафорологии заметно вырос, на сегодняшний день, как нам кажется, данная область недостаточно полно представлена в современной лингвистике. В связи с этим нам представляется важным и интересным, основываясь на уже имеющихся исследованиях в области метафорического моделирования, стилистики и корпусной лингвистики, предпринять попытку создания метафорического образа автономного сообщества Каталония на материале корпуса текстов испаноязычного политического медиадискурса. Таким образом, **актуальность избранной нами темы** обусловлена следующим:

1. Дискурсивные исследования представляют собой одно из перспективных направлений в российском и зарубежном языкознании и ведутся в нескольких прикладных аспектах, которые определяются взаимодействием лингвистики и соответствующего раздела социальной деятельности: психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, медиалингвистики, политической лингвистики, интернет-лингвистики и других.

2. Социально значимым мы считаем исследование языковых особенностей политического медиадискурса, так как в современном мире мы можем наблюдать, насколько велико влияние транслируемых через СМИ

идей и образов не только на мышление аудитории, но и на принятие решений.

3. На сегодняшний день исследования в области метафорологии на базе корпусной лингвистики является достаточно новым и перспективным направлением. Это объясняется тем, что корпус любого языка представляет собой богатый материал для исследования когнитивной реальности, поскольку в нем отражены не только знания о человеческой картине мира, но и её связи с национальной культурой.

Научная новизна исследования:

1. впервые обосновывается необходимость соединения в работе методов исследования когнитивной теории метафоры и методов корпусных исследований;

2. впервые проводится и описывается анализ метафорического образа при помощи работы с различными инструментами и поисковыми запросами на основе корпуса текстов;

3. впервые формулируются доминантные метафорические модели, которые используются при формировании метафорического образа автономного сообщества Каталония.

Объектом нашего исследования является испаноязычный политический медиадискурс.

Предметом исследования выступает метафорический образ автономного сообщества Каталония, формирующийся в испаноязычном политическом медиадискурсе.

В своей работе мы поставили **цель** исследовать метафорический образ автономного сообщества Каталония на основе материалов испаноязычного политического дискурса.

Из этой цели вытекают следующие **задачи**:

1. определить понятие политического медиадискурса;
2. определить понятие метафорического образа и его компоненты;

3. отобрать материал и составить корпус текстов испаноязычного политического медиадискурса;

4. на полученном материале корпуса проанализировать и описать метафорический образ автономного сообщества Каталония при помощи инструментов корпуса.

Материалом нашего исследования стал специальный корпус публикаций и новостных сообщений испанской ежедневной общественно-политической газеты «El País» объемом в 1 миллион словоупотреблений. Газета «El País» является самым читаемым испаноязычным изданием в стране и в мире, а это даёт нам право полагаться на проявляемый к ней общественный интерес и на репрезентативность представленных в ней данных. Корпус ограничен временным промежутком с 2017 года по 2020 год и определенными тегами, связанными с текущей внутривнутриполитической ситуацией в стране в контексте борьбы за независимость автономного сообщества Каталония. Корпус включает в себя 1197 документов, 1 000 118 слов, и 1 147 698 токенов. Коэффициент лексического разнообразия корпуса составляет 0,8714.

В работе мы используем следующие **методы**: метод анализа и синтеза научной литературы, метод сплошной выборки, метод контекстологического анализа, метод метафорического моделирования, метод лингвистического описания, метод систематизации (классификации), метод прогнозирования.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных лингвистов. Так, большой вклад в изучение понятия дискурс внесли Н. Д. Арутюнова, Т. Г. Добросклонская, А. А. Кибрик, Е. С. Кубрякова, М. В. Ларионова, В. А. Маслова, О. Л. Михалева, А. П. Чудинов, T. Albaladejo, E. Río Sanz, M^a del C. Ruiz de la Cierva, A. Grijelmo García, S. Gutiérrez Vidrio и другие.

Исследование же метафорического образа опиралось на труды В. Г. Гака, Ю. Г. Бадрызловой, О. Н. Лагута, С. А. Хахаловой, M. Belén Romano, V. Hardy, G. Lakoff, M. Johnson, V. Salvador, P. J. Chamizo и других.

Содержание: научная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Первая глава посвящена теоретическим основам исследования, в ней приводятся ключевые термины работы. Вторая глава представляет практическую часть исследования, этапы нашей работы, методы, которыми мы руководствовались и выводы, сделанные по результатам проведенной работы. По каждой главе сделан вывод.

В процессе написания данной работы сформировались высокого уровня способности к самоорганизации и саморазвитию: умение управлять своим временем, умение поддерживать свой уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной профессиональной деятельности.

В режим рабочего дня включались различные формы организации занятий физической культурой (физкультпаузы, физкультминутки, занятия избранным видом спорта) с целью профилактики утомления, появления хронических заболеваний и нормализации деятельности различных систем организма. В рамках подготовки к защите выпускной квалификационной работы автором созданы и поддерживались безопасные условия жизнедеятельности, учитывающие возможность возникновения чрезвычайных ситуаций.

ГЛАВА 1. МЕТАФОРА В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В рамках данной главы рассматриваются ключевые понятия нашего исследования: «политический медиадискурс» и «метафорический образ». Глава состоит из трёх разделов, они посвящены определённым понятиям. Первый раздел мы решили посвятить понятию политического медиадискурса, определение которого играет важную роль в последующей работе с материалом исследования, а именно в его отборе и анализе. Во втором разделе мы даем характеристику испаноязычному политическому медиадискурсу, поскольку проводим наше исследование на базе текстов, созданных на испанском языке. Третий раздел посвящён теоретическим основам нашего исследования – метафорическому образу и его компонентам. Выводы, сделанные по данному разделу, помогут нам выявить, какие единицы могут участвовать в формировании метафорического образа.

1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС

В последние годы в российском, европейском и американском языкознании активно развивается дискурсивная лингвистика, междисциплинарное направление, которое находится на стыке собственно лингвистических и прикладных социальных исследований. Подчеркивая важность дискурсивного подхода, Е. С. Кубрякова справедливо утверждает, что «ни синтаксис, ни грамматика языка не могут изучаться вне обращения к его использованию» [Кубрякова, с. 6]. Центральный для этого направления концепт «Дискурс» (лат. *discursus*, англ. *discourse*, исп. *discurso*) представляет собой сложный и многозначный феномен и трактуется разными учёными-лингвистами как речь, процесс языковой деятельности, способ говорения или текст. Т. А. ван Дейк, специализирующийся в теории текста и анализе дискурса, определяет дискурс в широком смысле как коммуникативное событие, предполагающее наличие участников общения и их взаимодействие

в социальных ситуациях. По его мнению, в дискурсе задействованы не только язык в его актуальном употреблении, но также и те ментальные процессы, которые имеют место в процессе коммуникации [Dijk, с. 32].

Американский лингвист З. Харрис понимает под дискурсом сверхфразовое единство, последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение [Harris, с. 474–494].

Важным дополнением в интерпретации понятия дискурс стали исследования американского лингвиста У. Чейфа, который квалифицировал дискурс как многостороннее явление. По У. Чейфу, использование языка в дискурсе осуществляется под контролем сознания, которое в каждый момент фокусируется на том или ином фрагменте действительности [Chafe, с. 24-37].

Таким образом, западная лингвистика, определяет дискурс, в первую очередь, как многоплановое коммуникативное явление/событие, с одной стороны, включающее в себя собственно акт создания текста, а с другой, репрезентирующее зависимость создаваемого речевого произведения от целого ряда экстралингвистических обстоятельств, таких как когнитивная база, мнения, убеждения, установки и конкретные цели, которые преследует говорящий. Дискурс — это не только способ видения мира и его интерпретации посредством вербальных и невербальных практик, но и способ формирования, созидания действительности.

Теперь же рассмотрим, каким образом понятие дискурса трактуется в отечественной лингвистике. Советский и российский лингвист Н. Д. Арутюнова формулирует ситуативно-функциональное понимание дискурса, определяя его как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс — это речь, «погружённая в жизнь», поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам,

связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно [Арутюнова, с. 136—137].

Подчеркивая важность исследования дискурса с точки зрения когнитивной лингвистики, лингвист Е. С. Кубрякова отмечает, что «по самой своей сути дискурс — явление когнитивное, т. е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний» [Кубрякова, с. 23].

По мнению доктора филологических наук, профессора В. А. Масловой, термин «дискурс» в современной лингвистике используется для обозначения разных видов речи и речевых произведений, осмысление которых должно строиться с учётом всей совокупности языковых и неязыковых факторов [Маслова, с. 44].

Таким образом, опираясь на опыт как зарубежных, так и отечественных лингвистов, мы можем сделать вывод о том, что **дискурс** — это речевое или письменное коммуникативное действие, обладающее определёнными лингвистическими и экстралингвистическими характеристиками, которое является интерпретацией человеческого опыта и его когнитивных процессов, а также формирует новую действительность в определенном поле.

В лингвистике существует не только большое количество интерпретаций понятия дискурса, но также и различные его виды. В настоящее время терминологическая классификация дискурсивного высказывания весьма неоднородна. А. А. Карамова в своей работе показывает, что дискурс может быть классифицирован по разным основаниям [Карамова, с. 362-364]. Например, по типу носителя информации, по жанровым характеристикам, по сфере и среде, с точки зрения выражаемой интенции, по коммуникативной тональности, по прагматическому подходу и т. д. В нашей работе мы придерживаемся классификации типов дискурса согласно социолингвистическому подходу, то есть согласно связи дискурса с определённой деятельностью.

Разные варианты типологии дискурса согласно социолингвистическому подходу представлены в работах Б. Н. Головки, Г. Г. Почепцова, В. И. Карасика и др. Так, например, Б. Н. Головки типизирует дискурсивность по следующим видовым составляющим: педагогический дискурс, политический дискурс, социальный дискурс, идеологический дискурс, публичный дискурс, научный дискурс, критический дискурс, резонансный дискурс, юридический дискурс, военный дискурс, родительский дискурс, этический дискурс [Головки, с. 32–33].

Г. Г. Почепцов выделяет теле- и радиодискурс, газетный, театральный, кинодискурс, литературный, дискурс в сфере «публик рилейшнз», рекламный, политический, тоталитарный, неофициальный, религиозный, неправдивый, ритуальный, этикетный, фольклорный, мифологический, праздничный, невербальный, межкультурный, визуальный, иерархический, иронический [Почепцов, с. 75–100].

В свою очередь, В. И. Карасик выделяет следующие виды дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный, или как его называют в других работах, газетно-публицистический или медиадискурс [Карасик, с. 71].

Материалом нашей работы стали политические выступления и обращения, а также публикации и новостные сообщения популярных испаноязычных СМИ, в которых содержится информация, связанная с борьбой автономного общества Каталония за независимость. Несмотря на то, что политическая ситуация в Испании достаточно широко освещается во всем мире, события, произошедшие в автономной области Каталония в октябре 2017 года вызвали широкий резонанс в обществе и дали новый импульс освящению политической ситуации в стране. 1 октября 2017 года властями Каталонии был проведен Референдум о независимости. Несмотря на то, что за независимость проголосовало 90,18 % (2 044 038 человек), а

против независимости — всего 7,83 % (177 547 человек), он рассматривается властями Испании как незаконный. Каталония — область на северо-востоке Испании, в которой существует движение за независимость Каталонии. Борьба каталонцев за выход из испанского королевства не утихает уже несколько веков. Национальный день Каталонии, который празднуется 11 сентября, напоминает о том, что область потеряла свою автономию в 1714 году. Восстановить автономию Каталонии удалось лишь в 1979 году после смерти диктатора Франсиско Франко, однако положение вещей не удовлетворяло каталонцев полностью. Сепаратизму способствует и еще и то, что Автономная область Каталония с населением в 16 % от общего населения Испании дает четверть валового национального продукта страны, в национальный бюджет Каталония платит намного больше, чем получает обратно. Кроме того, каталанский язык заметно отличается от испанского и тоже является причиной возникновения конфликтов и споров на национальной почве.

Все вышеперечисленные факты указывают нам на то, выбранное нами информационное поле имеет характеристики разных типов дискурса. Мы предполагаем, что данный тип дискурса имеет черты политического дискурса, поскольку мы имеем дело с политическим контекстом, определёнными внутривнутриполитическими событиями. В то же время, мы считаем, что данный материал имеет признаки медиадискурса, так как содержание корреспонденции, статей, заметок и репортажей, используемых нами для исследования, не только отражает, но и формирует общественное мнение и культуру общества. Таким образом, нам необходимо проанализировать понятия политического дискурса и медиадискурса, а также их характеристики, и сделать вывод, обладает ли выбранный нами материал этими признаками.

В лингвистической литературе термин «политический дискурс» употребляется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя

бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения, совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а в узком смысле политический дискурс – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [Маслова, с. 44].

По мнению Т. Ван Дейка, политический дискурс – особые виды жанров, которые ограничены социальной политической сферой. Ван Дейк говорит о том, что «воспроизводство политической информации, как правило, является, также, воспроизводством политического дискурса по причине тесной взаимосвязи между политическими действиями, участием в политических процессах с одной стороны, и коммуникацией и дискурсом с другой» [ван Дейк, с. 192-193].

В своей работе Е. И. Шейгал понимает под политическим дискурсом «как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из трёх составляющих: субъект, адресат или содержание общения» [Шейгал, с. 45-46].

В качестве главной особенности политического дискурса Е. И. Шейгал выделяет его «доступность для понимания всеми членами языкового сообщества», поскольку данная профессиональная сфера ориентирована на массового адресата [Шейгал, с. 27]. В своей работе Е. И. Шейгал также отмечает то, что, ввиду прозрачности границ дискурса, не существует чётких границ между политическим дискурсом и другими видами дискурса [Шейгал, с. 35].

Е. И. Шейгал, опираясь на работу Д. Грейбера, приводит следующую классификацию **функций** политического дискурса:

1. социального контроля (создание предпосылок для унификации поведения, мыслей, чувств и желаний большого числа индивидуумов, т. е. манипуляция общественным сознанием);
2. легитимизации власти (объяснение и оправдание решений относительно распределения власти и общественных ресурсов);

3. воспроизводства власти (укрепление приверженности системе, в частности, через ритуальное использование символов);
4. ориентации (через формулирование целей и проблем, формирование картины политической реальности в сознании социума);
5. социальной солидарности (интеграция в рамках всего социума или отдельных социальных групп);
6. социальной дифференциации (отчуждение социальных групп);
7. агональную (иницирование и разрешение социального конфликта, выражение несогласия и протеста против действий властей);
8. акциональную (проведение политики через мобилизацию или «наркотизацию» населения: мобилизация состоит в активизации и организации сторонников, тогда как под наркотизацией понимается процесс умиротворения и отвлечения внимания, усыпления бдительности)»;
9. Распространение информации;
10. Определение повестки дня;
11. проекция в будущее и прошлое [Шейгал, с. 49-50].

Среди системообразующих **признаков** политического дискурса выделяют следующие:

1. специфика институциональности (осуществляется в общественных институтах);
2. специфика информативности (ценности преобладают над фактами, а воздействия оценки – над информированием);
3. смысловая неопределённость (свойственен конфликт двух тенденций – «к понятийной точности и к смысловой неопределённости»);
4. фантомность («пространство политических значений складывается из фантомов значений, не имеющих никаких «означаемых», не укорененных ни в какой реальности, кроме их собственной – мира самореферентных знаков»);
5. фидеистичность (иррациональность, опора на подсознание);
6. эзотеричность (поскольку это язык власти и это язык для

профессиональных целей);

7. роль фактора масс-медиа (Средства массовой информации представляются одним из важных участников политической коммуникации);

8. дистанцированность и авторитарность (вызвана властным статусом политического дискурса.);

9. театральность (народ выполняет роль наблюдателя);

10. динамичность (изменчивость) [Шейгал, с. 58-92].

Таким образом, принимая во внимание вышеприведённые определения и характеристики политического дискурса, в нашем исследовании мы рассматриваем **политический дискурс** в широком смысле и определяем его как речевое произведение или связный текст, в котором к сфере политики относится субъект, адресат либо содержание сообщения.

Изучая работы, посвященные медиадискурсу, мы постоянно сталкиваемся со сложностью описания и исследования данного явления. Как мы уже отметили ранее, одной из отличительных характеристик понятия дискурс является то, что в нем вербализируется национальная ментальность. Однако М. В. Ларионова подчеркивает, что медиадискурс не только отражает, но и формирует менталитет и культуру общества, как на национальном, так и на индивидуальном уровне [Ларионова, с. 32-39].

В свою очередь, медиадискурс рассматривается испанскими исследователями как особая форма коммуникации, направленная на распространение общественно значимой информации, а также мнений, оценок, суждений через каналы СМИ [Romero Gualda, с. 15–21].

Следующей важной чертой медиадискурса выделяют единство коммуниканта-субъекта и дискурсивного коммуниканта. В медиадискурсе субъект, порождающий высказывание, и адресат, воспринимающий сообщение, не всегда репрезентируют конкретную физическую личность (журналиста, судьи, политика, экономиста, адвоката и т. п.). За ними часто скрывается дискурсивный коммуникант более значительного масштаба: государство, партия, гражданское общество, народ, определенная социальная

группа и т. п., от имени которого они выступают [Ларионова, с. 36]. Данная характеристика вновь позволяет нам увидеть, как тесно переплетаются политический дискурс и дискурс средств массовой информации.

Далее следует выделить эмотивный потенциал медиадискурса. Он не просто отражает происходящее, не только создает и моделирует событийную реальность, он практически всегда ориентирован идеологически (в зависимости от политических и социальных взглядов и интересов издания и коммуниканта) и лично (индивидуальный стиль журналистов, политиков). Высокая эмоциональность продуктов медиадискурса обусловлена обилием выразительных средств языка, которые помогают выполнять функции медиадискурса.

Говоря о **функциях** медиадискурса, М. В. Ларионова выделяет следующие:

1. информативную, которая определяется сбор и распространение информации;
2. идеологическую, где ключевым является отбор и комментирование информации в образовательных, пропагандистских и т. п. целях, формирование общественного мнения;
3. экспрессивную, которая отвечает за транслирование модальности и оценочности;
4. социальную, формирующую социальное пространство.

Однако основной целью медиадискурса специалисты чаще всего называют функцию воздействия, так как она подчиняет себе все остальные функции [Ларионова, с. 38-40].

М. В. Ларионова утверждает, что медиадискурс, частью которого является политический дискурс, функционально ориентирован именно на то, чтобы транслировать идеологию, воздействуя на массовую аудиторию с целью формирования определенного общественного мнения и программирования нужной социальной реакции с помощью целого

«арсенала» манипулятивных стратегий и тактик, реализуемых благодаря языковым и экстралингвистическим средствам [Ларионова 2015, 43-46].

Э. О'Кифф (Anne O'Keeffe) выделяет следующие **характеристики** медиадискурса:

1. Медиадискурс всегда ориентирован на массовую аудиторию;
2. Он является своеобразной формой интеракции;
3. Он может быть ситуативным, спонтанным, или подготовленным;
4. Язык медиадискурса более близок к неформальному регистру;
5. Он эмоционален и создает ощущение присутствия;
6. Продукты медиадискурса не являются мимолётными, у аудитории сохраняется доступ к материалам после публикации/выпуска;
7. Иногда возможно нарушение грамматических и пунктуационных норм, характерных для письменной речи [O'Keeffe, с. 441-442].

Таким образом, опираясь на исследования политического дискурса и медиадискурса, и принимая во внимание приведенные характеристики данных типов дискурса, мы определяем *политический медиадискурс* как *связный устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, в котором к сфере политики относится субъект, адресат либо содержание сообщения*. Кроме того, представленные выше характеристики политического и медиадискурса демонстрируют, что выбранный нами материал обладает чертами, как первого, так и второго типа дискурса.

Мы определили тип дискурса выбранного нами направления исследования и сформулировали одно из центральных понятий теоретической части нашего исследования. Теперь мы можем перейти к следующему разделу, посвященному характеристике политического медиадискурса в Испании, его особенностей с точки зрения языка, исторических событий и культурологических факторов.

1.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПАНОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

Характеризуя современный этап развития испаноязычного информационного общества, филолог Луис Нуньес Ладевесе (Luis Núñez Ladevéze) отмечает, что СМИ глубоко интегрировались в политическую жизнь, в которой произошел переход от демократии прямого убеждения к демократии непрямой коммуникации [Núñez Ladevéze, с. 111] .

Испанский политический медиадискурс сформировался под действием целого ряда факторов исторического, политического, экономического, социального, и, конечно, собственно языкового характера. Лингвисты-испанисты считают, что отправной точкой в истории современного испанского политического медиадискурса стал переход Испании от политической диктатуры Ф. Франко к демократии, достижения которой закрепила Конституция 1978 года. Формирование и развитие государства автономий, глубокие преобразования, затронувшие без преувеличения все области испанской жизни, находят свое отражение на страницах газет и журналов, в теле и радиопрограммах, а с появлением новых информационных технологий и в интернете.

Изменения в обществе неизбежно приводят к языковым изменениям. Политический медиадискурс, который отражает состояние испанского языка в определённую культурно-историческую эпоху, первым реагирует на подобные события, создавая, фиксируя и тиражируя новую лексику и новые политические концепты. Испанский филолог Хавьер де Сантьяго Гервос (Javier de Santiago Guervós), говоря о тесной связи, существующей между важнейшими политическими событиями в жизни общества и языком, выделяет следующие тематические лексические группы, которые вызвал к жизни переход от диктатуры к демократии [Santiago Guervós, с. 16–17].

Во-первых, реформа политической системы Испании привела к активизации таких концептуальных понятий, как *consenso* (консенсус), *consensual* (осуществлённый с общего согласия; согласованный, консенсуальный), *consensualizar*, *consensuar* (договориться, прийти к согласию) и др.

Во-вторых, принятие Конституции 1978 года повлекло за собой появление таких лексем, как *constitucional* (конституционный), *constitucionalidad* (конституционность), *constitucionalismo* (конституционализм), *constitucionalista* (конституционалист), *constitucionalizar* (конституционализировать), *constitucionalización* (конституционализация) и др. В третьих, создание государства автономий ввело в оборот ключевые слова-концепты *autodeterminación* (самоопределение), *autogobierno* (самоуправление), *autoidentidad* (самоидентичность), *autonomismo* (стремление к автономии), *autonomista* (сторонник автономии, автономист), *autonomización* (автономизация), *autonomizado* (автономизированный), *centralismo* (централизм), *centralista* (сторонник централизма, централист), *centralización* (централизация), *centralizador* (централизирующий), *centralizar* (централизовать) и др.

Нельзя забывать о том, что политический медиадискурс формируют не только собственно языковые средства, но и сама система когнитивных и культурологических компонентов, релевантных для того или иного исторического периода развития. Говоря об испанском политическом медиадискурсе конца XX — начала XXI вв., Нуньес Кабесас и Герреро Саласар выделяют новые лексические группы, занявшие место в медийном пространстве [Núñez Cabezas, Guerrero Salazar, с. 42–43]. Это целый пласт слов, связанных с членством Испании в Евросоюзе и вступлением её в зону евро: *espacio común europeo* (единое европейское пространство), *comunitario* (общеевропейский, относящийся к Евросоюзу), *zona euro* (еврозона), *eurodiputado* (евродепутат), *europarlamentario* (член европейского парламента), *euroconstitución* (европейская конституция), *eurobirocracia*

(евробюрократия), eurodivisa (европейская валюта), euroescéptico (евроскептик), euromercado (европейский рынок), eurogrupo (еврогруппа) и др.

Ещё одним примером служит тема терроризма, перешагнувшего в XXI в. национальные границы и ставшего международным: atentado terrorista (теракт), escalada de violencia (волна насилия), policía antiterrorista (антитеррористическая политика), hecho violento (акт насилия) и др.

Наконец, филологи определяют когнитивную сферу «безработица» как новую область в испанском политическом медиадискурсе: mercado laboral (рынок труда), preacuerdo (предварительное соглашение), subsidio (субсидия, компенсационная выплата), desempleo incubierto (скрытая безработица), subvención de despido (выходное пособие) и др.

Жизнь не стоит на месте, и недавние политические, экономические и социальные потрясения принесли с собой новую лексику, прочно вошедшую в испанский политический медиадискурс. Мировой экономический и финансовый кризис, который разразился в 2008 году и всей своей силой обрушился на Испанию, актуализировал такие концептуальные языковые образования, как: recesión (рецессия, экономический спад), desaceleración (замедление, кризис), desplome bursátil (биржевой крах), deuda soberana (суверенный долг), crecimiento cero (нулевой рост), plan de rescate (план по спасению), troika europea (евротройка), desahucio (принудительное выселение), hipoteca basura (невозвратный ипотечный кредит), flexibilizar (эвфемизм: уволить, сократить), flexibilización (эвфемизм: увольнения, сокращения), concurso de acreedores (эвфемизм: банкротство), austeridad (жесткая экономия), recorte (сокращение, урезание) и др.

Видимо в языке отражение сферы, связанной с культурной глобализацией, столкновением культур и массовой миграцией в страны Евросоюза: migración: inmigración, emigración (миграция: иммиграция, эмиграция), competencia laboral (конкуренция на рынке труда), mano de obra (рабочая сила), colisión de culturas / choque de civilizaciones (столкновение

культур / цивилизаций), multiculturalismo (мультикультурализм), islamización (исламизация), globalización cultural (культурная глобализация), tolerancia (толерантность), tolerancia cero/intolerancia (нетолерантность, нетерпимость) и др.

Экологическая тематика, борьба против загрязнения окружающей среды и необходимость поиска альтернативных источников энергии также нашли отражение в языке политического медиадискурса: catástrofe ecológica (экологическая катастрофа), cambio climático (изменение климата), calentamiento / enfriamiento global (глобальное потепление / похолодание), efecto invernadero (парниковый эффект), energías convencionales (традиционные источники энергии), energías renovables (возобновляемые источники энергии), despilfarro de recursos naturales (разбазаривание, расточительство природных ресурсов), reciclaje (переработка), hábitos de consumo (привычки потребления), ecotasa (экологический налог) и др.

Таким образом, исходя из исследований испаноязычного политического медиадискурса, мы сформулировали ключевые события, относящиеся к данным сферам общественной и политической жизни государства и мира, которые представили в сводной таблице №1 ниже. Основываясь на этой информации, мы можем наглядно увидеть развитие направлений политического медиадискурса в Испании с конца XX по начало XXI века.

Современный политический медиадискурс в Испании

Ключевые тематики современного политического медиадискурса Испании	Ключевые события по данным темам, произошедшие в стране и в мире
Реформа политической системы Испании – переход к демократии	Смерти Франко 20 ноября 1975 года, принятие испанской Конституции 1978 года, провал попытки государственного переворота 23 февраля 1981 года, победа на выборах Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) 28 октября 1982 года.
Принятие Конституции	Принята 07.12.1978 г, вступила в силу 27.12.1978 г.
Членство Испании в Евросоюзе, вступление Испании в евро зону	12 июня 1985 года, 1 января 1986 года
Безработица	Ключевые отметки роста уровня безработности в Испании: 1975, 1994, 2006, 2008, 2012, 2013, 2014 [Понеделко, с. 86-93]
Тема международного терроризма в 21 веке	Теракт в Нью-Йорке, Арлингтоне, Шенксвилле, США 11.09. 2001 года, теракт в Москве 23.10.2002, теракт в Мадриде, Испания 11.03.2004, 01-03.09.2004 теракт в Беслане, Россия, теракт в Мадриде, Испания, 30.12.2006, теракт в Карачи, Пакистан 18.10.2007, теракт в Бомей, Индия 26-29.11.2008, теракт в Барселоне, Испания 17.08.2017 и др.
Мировой экономический и финансовый кризис	Мировой экономический и финансовый кризис в 2007-2008 годах, последствия и развитие событий в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 годах.
Глобализация	В 2010 году Международная организация по миграции зафиксировала самый большой уровень международной миграции, рост продолжается по сей день; Европейский миграционный кризис: 2015 по настоящее время; саммит о проблемах миграции 2018 года; обострение ситуации в Сирии 2020 года и др.
Экологическая тематика	Взрыв на химическом заводе китайского города Цзилинь 13 ноября 2005 года, взрыв и пожар на плавучей полупогружной буровой установке Deerpwater Horizon в апреле 2010 года, выступление Греты Тунберг на саммите по климату 2018 года, увеличение размера озоновых дыр, зафиксированное в 2009 и 2018 годах, утечка дизельного топлива в Норильске 29 мая 2020 года, учреждение по инициативе ООН международного Дня Земли (22.04.1971 год) и Дня Матери-Земли (22.04.2009), предложение о наделении приматов правами в Испании в 2008 году, введение в 2007 году поста «адвоката животных» в Швейцарии, создание первой политической партии защиты животных в Нидерландах 30 ноября 2006 года и др.

В следующем разделе мы остановимся на понятии метафорического образа. Мы покажем, в каком ключе мы определяем метафору, подробно изучим такое направление современной лингвистики как метафорическое моделирование и рассмотрим, какие компоненты могут участвовать в формировании метафорического образа.

1.3. МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ

Для того чтобы прийти к определению понятия метафорического образа, необходимо начать с компонента, который лежит в его основе, а именно с метафоры. Известно, что в целях воздействия на аудиторию в политическом медиадискурсе интенсивно используется метафора, что подтверждает вывод академика В. Г. Костомарова, сделанный на материале русского языка: «чем образнее речь, тем она ярче, тем сильнее воздействует на того, к кому обращена», т. е. метафора используется не только как образное средство, но и как средство оценки [Костомаров, с. 26]. По словам В. Г. Костомарова, в современный период метафоры используются прежде всего для изображения негативных сторон политики, экономики, социальной обстановки в целом для «разоблачения», точнее — образного обругивания политического противника». Выразительность политического медиадискурса регулярно достигается с помощью идиоматики, сравнений и тропов [Костомаров, с. 26-27].

Современная лингвистика рассматривает метафору как одну из основных ментальных операций, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира [Лакофф, Джонсон 2004, 26].

Процесс мышления и процесс познания неизбежно включают в себя метафоризацию как один из способов осмысления окружающей реальности.

Функционирование метафоры в дискурсивном пространстве является предметом актуальных исследований многих отечественных и зарубежных учёных, которые обращают особое внимание на способность метафоры служить не только номинативным, но и когнитивным инструментом коммуникации: называя ту или иную реалию, метафора задаёт определённый подход для её интерпретации и аксиологической оценки [Арутюнова 1990; Кобозева 2010; Чудинов 2003, 2008; Михалева 2002; Дж. Лакофф, М. Джонсон 2004].

По словам А. П. Чудинова, преобразование метафорической картины мира в политическом медиадискурсе всегда выступает как предвестник социальных потрясений и интенсификации ситуации в стране. Соответственно затихание метафорических «бурь» – это надежное свидетельство стабилизации политической ситуации. Автор убеждён, что каждая отдельная метафора – это лишь малая частица мозаики, по которой практически невозможно судить о картине в целом. Но если же рассматриваемую метафору сопоставить со множеством других, если выделить доминантные для политического медиадискурса метафорические модели, если сопоставить системы политических метафор на различных этапах развития общества, то, возможно, удастся обнаружить какие-то общие закономерности в национальной метафорической картине политического мира. Так маленькая частица становится органичной частью большой картины [Чудинов 2008, с. 86-87].

В своих работах А. П. Чудинов сравнивает метафору с зеркалом, в котором вне зависимости от чьих-либо симпатий и антипатий отражается национальное сознание на определенном этапе развития общества: «метафора может быть представлена как целый комплекс «зеркал», в котором, во-первых, отражается ментальный мир человека и общества в целом, во-вторых, в этом зеркале мы видим отражение обыденных представлений людей о понятийных сферахисточниках пополнения системы политических образов, а в-третьих, метафора отражает человеческие

представления о сфере-магните метафорической экспансии» [Чудинов 2008, с. 86].

Метафоры покоятся на мощном культурном основании. Они естественным образом возникают в различных культурах, потому что то, что они раскрывают, чрезвычайно тесно соотносится с опытом народа. Однако метафоры не только определяются физическим и культурным опытом, они также оказывают влияние на него и на поступки. Метафоры, как нам кажется, обладают способностью определять действительность.

Почему же в нашем исследовании мы решили сконцентрироваться именно на метафорическом описании действительности? В политическом медиадискурсе особую роль играет коммуникативная значимость метафоры как средства передачи информации. С помощью метафор сложная для восприятия информация подаётся в более удобной и понятной для адресата формулировке. Метафора, в силу своей когнитивной и коммуникативной специфики, является удобным дискурсивным инструментом для манипулирования общественным сознанием, а прагматический потенциал метафоры позволяет программировать именно тот ракурс восприятия действительности, который соответствует интересам и намерениям адресанта [Ларионова, Романова, с. 1-3]. Нам кажется, что метафора представляет собой один из самых ярких и показательных аспектов жизни языка, его изменений, его интерференций, его постоянного и бурного развития. Поэтому, то, что она так широко представлена в политическом медиадискурсе, представляется нам достаточно логичным.

Метафора в политическом медиадискурсе является одним из важнейших средств концептуализации, категоризации и оценки реальности, тем самым формируя не только образы политических деятелей, но также и образы стран и их субъектов и актуальных событий внешней и внутренней политики.

По мнению А. П. Чудинова, исследование метафор – это своего рода ключ к выявлению особенностей национального сознания на определённом этапе развития общества [Чудинов 2008, с. 8]. В политическом медиадискурсе метафора изучается с учётом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми, а также той роли, который этот текст может играть в системе политических текстов и – шире – в политической жизни страны [Чудинов 2003, с. 12].

В своей работе, посвященной метафоре в испаноязычном медиадискурсе, М. В. Ларионова и Г. С. Романова демонстрируют, что экспрессивно окрашенные наименования и подтекст, человек создаёт средства эмоционального воздействия, призванные вызвать у адресата запрограммированный эффект переживания, рассчитанный не на разум, а на чувства. При создании метафоры действуют две модальности: взгляд на объект сквозь призму эталонного для данного социума образа, символа или стереотипа и отношение к этому образу как результат переживания говорящим субъектом своего отношения к нему. Поэтому из всех тропов метафора наиболее эффективна по силе эмотивного воздействия [Ларионова, Романова, с. 7].

В определении метафоры для нашего исследования мы опираемся на теорию концептуальной или когнитивной метафоры, представленной и описанной в ставшей уже классической монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». В указанной монографии метафора представлена как языковое явление, отражающее процесс познания и рубрикации мира. В соответствии с указанной теорией метафоры заложены в самой понятийной системе человеческого разума, это своего рода схемы, по которым человек осознает действительность. Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафору как одну из основных ментальных операций как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира. По их мнению, человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и

мыслит метафорами, познаёт при помощи метафор тот мир, в котором он живёт, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира [Лакофф, Джонсон, с. 26].

Исследование теории концептуальной метафоры, составление классификаций и описание функционирования метафорических моделей, актуализированных в различных дискурсах, является одним из ведущих направлений в современной когнитивной лингвистике. Помимо вышеупомянутых Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в данном исследовательском поле трудились также А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, М. В. Ларионова, С. А. Хахалова, А. П. Чудинов, и другие. Исследователи пришли к выводу, что метафоры — это устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, зафиксированные в языковой и культурной традиции общества. В результате человеческой деятельности они формируются в языке в виде определенных концептуальных метафор.

В концептуальной теории метафора представляется как один из базовых приемов познания человеком объектов окружающей реальности, их номинации и создания образов, а также порождения новых значений. Объясняется это тем, что процессы человеческого мышления во многом метафоричны, концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры. Таким образом, метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека [Лакофф, Джонсон 2004, 27].

Выдающийся испанский социолог и философ Хосе Ортега-и-Гассет, рассматривая феномен метафоры, также подчеркивает её когнитивную силу: «для метафоры нужно, чтобы мы осознавали её двойственность. Метафора служит не только наименованию, но и мышлению. Метафора нужна нам не только для того, чтобы, благодаря полученному наименованию, сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли. (...) Объекты, к нам близкие,

легко постигаемые, открывают мысли доступ к далёким и ускользающим от нас понятиям» [Ортега-и-Гассет, с. 68].

Концептуальная метафора — это не поэтически-образное языковое выражение, а когнитивная схема, посредством которой человек интерпретирует события и явления окружающей действительности. Как мы уже упоминали, для языка средств массовой информации, играющих огромную роль в жизни современного общества, метафоризация становится распространенным явлением, ведь являясь объектом интерпретации, метафора несет большую смысловую нагрузку, тем самым оказывает воздействие на различные группы адресатов.

Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют **концептуальную метафору** как устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, установившиеся в языковой и культурной традиции того или иного коллектива. Исследователи объясняют механизм формирования метафоры следующим образом. В каждой метафоре существуют донорская и реципиентная зоны; глаголы движения могут употребляться в значении глаголов речи, значит, движение становится донорской зоной для речи, которая, в свою очередь оказывается реципиентной. Донорская зона конкретна и антропоцентрична: для её создания, как наблюдается, широко используется человек, в частности, его тело (например, *desatará las manos de Rusia* – развяжет России руки; *recuperar a Cataluña como corazón* – завоевать сердце Каталонии), местоположение в пространстве и движение (например, *bajarse del burro de su obsesión independentista* – отказаться от навязчивой идеи независимости, дословно – спуститься с осла).

Эта стратегия формирования донорской зоны была предложена Дж. Лакоффом, который описывает её термином *embodiment* – слияние. Таким образом, производится попытка осмысления некоторых общих процедур метафоризации в естественных языках. Чаще всего этому приводится такое объяснение, что реципиентная зона является более абстрактной и не имеет ярко выраженных физических характеристик, словно “требует”

метафоризации, для чего необходимо обратиться к донорской зоне, значение которой конкретно. В метафоре выделяется две значимые области указания на окружающую реальность. Донорская зона – это именно тот важный элемент, на базе которого осуществляется перенос значения, т. е. область источника концептуализации (source). Вторая область – это реципиентная зона, т. е. область мишени (target) концептуальной метафоры.

Дж. Лакофф и Е. И. Джонсон разделяют концептуальные метафоры на три типа согласно характеру и способу, по которым происходит концептуализация предметов и явлений объективной реальности: структурные, онтологические и ориентационные. Рассмотрим определения и особенности этих метафор:

1. Структурные метафоры являются концептуализацией абстрактных сущностей посредством известных, конкретных элементов человеческого опыта. Основываясь на структурированных и в связи с этим прозрачных элементах опыта, человек упорядочивает и конкретизирует абстрактные области знания. Данная форма метафоризации явно прослеживается в категориях, представляющих собой продукт переосмысления абстрактных модификационных отношений между структурными элементами языка. Например:

“El concepto de independencia lo veo antiguado y un poco oxidado”, y que apostaba por la idea de una España plurinacional [de Miguel, Noguera URL].

«Идея о независимости представляется мне устаревшей и как бы немного заржавевшей», – и добавил, что он делал ставку на многонациональную Испанию (перевод наш – А. Е.).

В данном примере мы можем увидеть метафоризацию независимости. Данный концепт представляется автору устаревшим и ржавым, словно это какой-то механизм. Таким образом, достаточно абстрактное понятие для читателя описывается с помощью привычных характеристик.

Следующий пример представляет внешнеполитические отношения Каталонии как межличностные отношения. Голос Каталонии слышат и

признают другие государства, таким образом, она может рассчитывать на их поддержку. Наглядный пример, как сложные процессы, происходящие на высоком уровне, подаются массовой аудитории в более привычном и понятном контексте:

Y hoy se escucha a Cataluña y se la respeta más allá de las fronteras.

Сегодня Каталонию слышат и уважают даже за пределами страны.

2. **Ориентационные метафоры** структурируют разнообразные понятийные области в соответствии с основными линейными ориентациями человека в пространстве, которые хорошо знакомы и известны благодаря моторному опыту. Эти метафоры наделяют понятия пространственной ориентацией с противопоставлениями по типам «верх – низ», «внутри – снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «глубокий – мелкий», «центральный – периферийный».

Si Cataluña lograra la independencia, tendría que encontrar un camino hacia adelante sin España ni la UE [Fischer URL].

Если Каталония добьётся независимости, ей придется двигаться вперед уже без поддержки Испании и ЕС (перевод наш – А. Е.).

В данном случае ориентационная метафора реализуется за счет направления развития Каталонии. Движение вперед традиционно олицетворяет развитие в лучшую сторону, преумножение ресурсов и рост во всех сферах деятельности.

El final de la guerra catapultó a Cataluña a la revolución económica: primero agrícola-mercantil y luego proto-industrial [Vidal-folch, Torreblanca URL].

Конец войны подтолкнул Каталонию к экономической революции: сначала в сфере торговли и сельского хозяйства, а потом к protoиндустриализации (перевод наш – А. Е.).

Следующий пример также демонстрирует движение вперед, а именно экономическое развитие Каталонии, которое произошло после войны.

Ориентационные метафоры типа «верх-низ» базируются на том представлении, что ощущение счастья сравнимо со стремлением вверх, с полетом, а ощущение несчастья сравнивается придавленностью к земле, с падением. Так, всякий прогресс или положительное изменение человек

воспринимает как движение вверх по аналогии с ростом, которые также имеет вертикальную направленность. Ориентационные метафоры не являются произвольными, они основаны на физическом и культурном опыте и не имеют произвольного характера. Несмотря на то, что оппозиции типа «верх – низ», «внутри – снаружи» имеют физическую природу, Дж. Лакофф замечает, что основанные на них ориентационные метафоры различны в отдельных культурах.

3. Онтологические метафоры базируются на проецировании свойств предметов окружающей действительности (хрупкость, твёрдость, и т. д.), на абстрактные сущности, например, ум, эмоции, мораль, и т. д.

Esa cuenta atrás ha tensado aún más las ya frágiles costuras del independentismo [Piñol URL].

Обратный отсчет лишь усилил натяжение и без того хрупких швов независимости (перевод наш – А. Е.).

В данном примере реализуется метафорический перенос, основанный на хрупкости. Хрупкой, а от того напряженной, нестабильной, представляет автор независимость, за которую борется народ Каталонии.

El independentismo se hacía fuerte en la ola de la indignación [de Miguel, Noguera URL].

На фоне волн возмущения, движение за независимость всё крепчало (перевод наш – А. Е.).

В примере, представленном выше, устойчивость и решительный настрой движения за независимость демонстрируется за счёт подчёркивания его крепости, силы.

В результате осмысления опыта человек способен вычленять некоторые его элементы и интерпретировать их как дискретные сущности или вещества того или иного единого типа. Благодаря этому возможно ссылаться на них, объединять в категории, классы и определять их количество, и таким образом рассуждать о них. По аналогии с ориентационными метафорами, которые формируются на основе данных человеческого опыта по пространственной ориентации, онтологические метафоры базируются на данных индивидуального человеческого опыта,

связанных с физическими объектами, в частности, с человеческим телом, т.е. онтологические метафоры – это способы трактовки событий, действий, эмоций, и т. д. как предметов или веществ.

Таким образом, ориентационный, структурный и онтологический типы концептуальной метафоры объясняет механизм осмысления человеком собственного опыта взаимодействия с окружающей средой и отражают способы мыслительного упорядочивания сформированных знаний.

По мнению А. П. Чудинова, к числу **основных функций** метафоры относятся когнитивная, коммуникативная, прагматическая и эстетическая, каждая из которых может иметь те или иные разновидности (варианты) [Чудинов, с. 59]. Он выделяет следующие разновидности **когнитивной функции** политической метафоры:

- *номинативно-оценочная разновидность* – метафора может служить способом создания названий для новых, пока ещё «безымянных» реалий:

...lo cierto es que la corrupción (vieja y nueva) ha seguido aflorando ya en pleno auge del procés [Garcia URL].

...верно то, что коррупция (как уже существующая, так и новые её случаи) лишь усилились в разгар «процесса» (перевод наш – А. Е.).

В качестве определения процесса проведения референдума, событий, которые за ним последовали и борьбы за независимость СМИ выбрали слово каталанского языка, которое переводится как процесс. Таким образом, в СМИ данный термин стал аналогом Брексита (выхода Великобритании из става Европейского Союза).

- *моделирующая разновидность* – создать модель политической реальности при помощи системы концептов, относящейся к совершенно иной понятийной области:

“Pero ha generado una fractura interna, choques con el Estado y heridas que tardarán en curar”, señala Álvarez [Aizpeolea URL].

«Однако это повлекло за собой столкновения с государством, перелом внутри страны, и оставило раны, залечивать которые придется долгое время», – отмечает Альварес (перевод наш – А. Е.).

В данном случае политическая реальность формируется с помощью концептов, относящихся к сфере медицины. Перелом и раны Каталонии, полученные при столкновении со страной, символизируют напряженное состояние в сфере политики и социальной жизни.

- *инструментальная разновидность* – способна «подсказывать» решения, определять направление развития мысли, то есть выступает как своего рода инструмент мышления:

Si los independentistas reclaman eso para ellos solos sería un robo a los demás en su “derecho a decidir” [Ortega Díaz-Ambrona URL].

Если сторонники независимости заявляют об этом, с их стороны это окажется ничем иным как кражей права выбора (перевод наш – А. Е.).

В этом примере при помощи концептов метафоры криминальной сферы раскрывается логическое развитие мысли об отсутствии выбора в вопросе о сохранении единства государства или выходе из состава и обретение независимости.

- *гипотетическая разновидность* – метафора позволяет представить что-то ещё не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта [Чудинов 2003, с. 59-61]:

El expresidente ha afirmado en otro momento que a Carles Puigdemont “le temblaron las piernas por las presiones internas que recibió” y eso le llevó a no convocar elecciones autonómicas, como intentó él mismo [Ríos URL].

Бывший президент Каталонии подтвердил, что «у Карлеса Пучдемона тряслись колени от оказываемого давления» и это заставило его отказаться от идеи проведения выборов (перевод наш – А. Е.).

В указанном примере автор при помощи метафоры характеризует состояние и поведение Карлеса Пучдемона, политика и бывшего президента Женералитета. По мнению автора именно неуверенность повлияла на отказ от идеи проведения нового референдума.

К разновидностям **коммуникативной функции** относят:

- *эвфемистическая разновидность* – метафора помогает передать информацию, которую автор по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить прямо, при помощи непосредственных номинаций:

La sociedad catalana y todos aquellos que han luchado mucho para tener un referéndum con garantías y reconocimiento efectivo no merecen tener un Gobierno que parece que está jugando a la ruleta rusa”, ha añadido Coscubiela [Baquero URL].

«Каталонское общество и все те, кто боролись за признание референдума и надеялись на какие-то гарантии, не заслуживают правительства, которое ведет себя так, будто играет в русскую рулетку», – добавил Коскубиела (перевод наш – А. Е.).

Несмотря на то, что в приведенном примере нет подробного описания действия правительства Каталонии, благодаря использованной метафоре, основанной на фрейме «азартные игры» – игра в русскую рулетку – создается впечатление о том, насколько непродуманным, рискованным, и даже опасным представляется автору поведение политической верхушки.

- *популяризаторская разновидность* – метафора позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею [Чудинов 2003, с. 61-63]:

La táctica sindical era sentarse a negociar poniendo encima de la mesa la situación, como si fuera una barra de salchichón [Ayuso URL].

Тактика профсоюзов состояла в том, чтобы сесть за стол переговоров и разложить на нём всю ситуацию, как колбасную нарезку (перевод наш – А. Е.).

Следующий пример демонстрирует то, каким образом автор решил представить читателям непростую во всех смыслах идею переговоров с помощью метафоры, основанной на привычных концептах – еда. Становится понятно, что для того, чтобы прийти к консенсусу, необходимо детальное обсуждение всех аспектов.

В прагматической функции выделяют:

- *побудительная разновидность* – использование метафоры способствует усилению действенности побуждения граждан к политической деятельности:

“...En el acto de presentación, éste les animó a “poner su granito de arena para que esto acabe de la mejor manera” -era una alusión a la consulta del 9-N- y les conminó a “luchar no solo por los derechos profesionales, sino por que este país salga adelante” [García URL].

«...В ходе презентации он призвал их внести свою лепту (досл. внести свою песчинку), чтобы ситуация разрешилась наилучшим образом», – такой была отсылка к опросу о политическом будущем Каталонии, проведенном 09.11.2014, и «бороться не только за свои профессиональные права, но и за то, чтобы страна двигалась вперед» (перевод наш – А. Е.).

Данный пример ярко демонстрирует призыв к действию, к борьбе за новое независимое будущее.

- *аргументативная разновидность* – позволяет обратиться к некоторому общему для коммуникантов фонду знаний и тем самым создать своего рода общую платформу, опираясь на которую, говорящий с легкостью может развить свою точку зрения:

La cooperación significa que todos los gobiernos ayudan y no se obstaculizan ni se derriban unos a otros, todo lo contrario también de lo que han hecho los gobiernos catalanes desde 2012 [Bassets URL].

Сотрудничать – значит оказывать помощь, а не препятствовать и пытаться свергнуть друг друга, как поступали члены правительства Каталонии с 2012 года (перевод наш – А. Е.).

В данном примере концепт сотрудничества объясняется с помощью аргументации от обратного, то есть, сотрудничество противопоставляется борьбе за так называемый трон, с которого представители власти хотят свергнуть друг друга.

- *эмотивная разновидность* – метафора часто используется для воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата и создания соответствующего отношения к рассматриваемым реалиям [Чудинов 2003, с. 63-65]:

Es muy triste, José, coger la mano del que va a morir y dejarla pronto porque otra mano te está esperando [Gómez URL].

Это так грустно, Хосе, держат руку умирающего и отпускают её, потому что тебя ждёт другая рука (перевод наш – А. Е.).

Приведенный пример, в котором мы наблюдаем один из видов метонимического переноса – синекдоху – оказывает эмоциональное воздействие на читателя, и нацелен на пробуждение в нём эмпатии и сострадания. Стоит отметить, что теория концептуальной метафоры позволяет нам в полной мере использовать для характеристики метафорического образа не только контексты с метафорическим переносом, но также и метонимический перенос.

В качестве разновидностей **эстетической функции** можно выделить *изобразительную* и *экспрессивную*. Хорошо известно, что образная форма привлекает внимание адресата и способна сделать высказывание более действенным [Чудинов 2003, с. 65-66]:

Hablas con gentes que se alinean en un lado de la barricada ideológica y con las que se alinean en otra y con gentes no atrincheradas en ninguna de las dos, y concluyes que son mundos irreconciliables que discuten sin escucharse . Paseas. E intuyes tristeza en los rictus de los rostros ocultos tras las mascarillas [Gómez URL].

Общаешься с людьми, выстроившимися по одну сторону баррикад, с людьми, которые находятся в другом идеологическом лагере, с людьми, которые не примкнули ни к одной из сторон, и делаешь вывод, что непримиримые миры спорят друг с другом, даже не пытаясь услышать. Проходишь мимо. И дорисовываешь гримасу страдания на лицах, скрытых за масками (перевод наш – А. Е.).

В данном примере мы видим, как реализуются изобразительная и экспрессивная функции метафоры с помощью фрейма «война». Читатель погружается в ситуацию, которая разворачивается на поле боя, и автор оставляет за ним право выбора, чью сторону принять и в каком лагере оказаться.

Современные исследования политической метафорики выполняются в рамках риторического (структурно-семантического), когнитивного и дискурсивного подходов. В результате интеграции их методов и эвристик

возник когнитивно-дискурсивный подход, в рамках которого разрабатывается теория метафорического моделирования [Цуцьева, с. 191].

Исследование метафорического моделирования образов представляется нам перспективным, так как позволяет классифицировать и описать материал с учетом ситуативного, контекстуального и лингвокультурологического аспектов. Выделение наиболее продуктивных моделей, которые присутствуют в политическом медиадискурсе, позволяет продемонстрировать наиболее значимые для создания образа концепты и выявить как специфические черты картины мира.

Кроме того, исследование метафорического моделирования образа в политическом медиадискурсе позволяет сделать интересные выводы о развитии национального сознания и о специфике того или иного этапа развития коммуникации. Поэтому исследование метафорического образа – это своего рода ключ к выявлению особенностей национального сознания на определённом этапе развития общества.

Отметим, что исследования когнитивного направления в лингвистике основаны на понимании языка как основного средства выражения знаний о мире. Так, в теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, о которой мы уже говорили выше, окружающая человека действительность рассматривается с помощью системы когнитивных репрезентаций. Рассмотрим работы отечественных и зарубежных исследователей, основанных на теории концептуальной метафоры. Взгляды американских исследователей на природу метафоры получили развитие в дескрипторной теории метафоры А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова, теории концептуальной интеграции М. Тернера и Ж. Фоконье, а также теории метафорического моделирования А. П. Чудинова и др. Рассмотрим данные направления более подробно.

Метафора как объект анализа в исследованиях А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова изучается в лексикографическом аспекте. В этом плане используемые ими понятия сигнификативного и денотативного дескрипторов

легли в основу описания сигнификативного и денотативного смыслового комплекса модели метафоры. Исследователи дифференцировали понятия метафорическая модель и модель метафоры. Под моделью метафоры они понимают комплекс смысловых составляющих в целом, т.е. источник, цель и процесс переноса характеристик с области источника на область цели. Понятие метафорическая модель авторы относят только к области источника [Баранов, Караулов, 1991, с.186; Баранов, Караулов, 1994, с.15].

Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера строится на основе концепции ментальных пространств (mental spaces) Жюли Фоконье. Согласно данной концепции, когнитивные операции, происходящие в человеческом мозге и связывающие язык и мышление, способны создавать различного рода значения: от самых простых понятий до сложных теорий. Однако простые понятия на самом деле не так просты, как кажутся [Fauconnier, с. 189]. Под концептуальной интеграцией учёные понимают базовую когнитивную операцию, которая осуществляется по определённой схеме на различных уровнях абстракции и имеет чёткую структуру, которая включает в себя исходные пространства (input spaces), общие пространства (generic spaces) и смешанное пространство (blended spaces) или бленд (blend). Все три перечисленные компонента представляют собой ментальные пространства. Сети концептуальной интеграции могут включать в себя несколько ментальных пространств [Ковальчук, с. 98].

А. П. Чудиновым метафорическая модель понимается как «существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений» [Чудинов 2001, с. 35]. Иначе говоря, это схема связи между исходной понятийной областью (сферой-источником) и новой понятийной областью (сферой-мишенью), которую можно представить определенной формулой: «X – это Y». Она включает в себя фреймы, фрагменты языковой картины мира, которые структурируют

соответствующую понятийную область (концептуальную сферу), а также их составляющие – слоты, которые являются «элементами ситуации» [Чудинов 2001, с. 68].

В нашем исследовании метафорического образа мы будем опираться преимущественно на методику метафорического моделирования с позиции теории концептуальной метафоры Лакоффа и Джонсона, а также на работы о метафорическом моделировании Чудинова. Методы данных исследователей, как нам кажется, отвечают задачам нашего исследования, поскольку точно формулируют компоненты метафорических моделей, которые участвуют в формировании метафорического образа, а также описывают принцип переноса значения, что позволяет нам на материале нашего специального исследовательского корпуса при помощи инструментов корпуса произвести поиск ключевых компонентов исходной понятийной области, проанализировать их, и, получив интерпретацию в виде новой понятийной области описать метафорический образ автономного сообщества Каталония.

Таким образом, необходимо обозначить следующие признаки метафорической модели:

1. Исходная понятийная область (сфера-источник, донорская зона) — семантическая сфера, к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении;
2. Новая понятийная область (сферу-мишень, реципиентную зону) — сфера, к которой относятся охватываемые моделью слова в переносном значении.

Продemonстрируем данные признаки на примере:

No se puede comparar la autodeterminación con un divorcio. En un matrimonio los dos miembros son soberanos; aquí la soberanía reside en el pueblo español [Calvo, Romero URL].

Нельзя сравнивать самоопределение с разводом. Брак – это союз между двумя равными государствами, в данном случае суверенитет принадлежит лишь испанскому народу (перевод наш – А. Е.).

Мы видим, что отношение Испании и автономного сообщества Каталония сравниваются с браком, таким образом, реализуется достаточно популярная метафорическая модель ГОСУДАРСТВО-СЕМЬЯ.

3. Типовые сценарии, характерные для данной модели – сценарии, отражающие наиболее характерные для исходной понятийной сферы последовательности ситуаций: например, сценарий «войны» предполагает ее подготовку, объявление, ведение боевых действий с использованием разнообразного оружия, возможность ранения (с последующим лечением) и смерти участников боев, победу или поражение и т. п.

Какие сценарии может предполагать рассмотренная нами модель? Политическая жизнь не менее сложна, чем жизнь семейная, поэтому в браке возникают разногласия, ссоры, конфликты. Уже в самом примере мы видим реализацию одного из возможных сценариев – развод супругов.

4. Фреймы, которые относятся к данной модели – фрагменты языковой картины мира, которые структурируют соответствующую понятийную область (концептуальную сферу); такими фреймами, в частности, являются названные выше составляющие сценариев «войны» и «путешествия [Кубрякова, с.188; Чудинов 2001, с. 45-46];

5. Типовые слоты, из которых состоит фрейм – элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации. Например, фрейм «Вооружение» включает такие слоты, как «огнестрельное и холодное оружие», «боевая техника», «боеприпасы» и т. п. При характеристике составляющих слота Чудинов использует термин «концепт».

6. Концепт – единица сознания, для выражения которой используются слова естественного языка. Совокупность всех существующих в национальном сознании концептов образует концептуальную систему, концептосферу [Кубрякова, с. 90; Рахилина, с. 3; Чудинов 2001, с. 45-46].

Как мы уже отметили выше, метафора «Отношения между Испанией и Каталонией – это отношения супругов» основана на модели семейных

отношений (ГОСУДАРСТВО – СЕМЬЯ). В данном случае «супружеские отношения» являются слотом фрейма, поскольку, если мы выделим фрейм «родство по супружеству», то он сможет включать в себя также и отношения с родственниками супругов (тесть, теща, свёкры и так далее). Выделяя фрейм «родство по супружеству», мы обращаем внимание на то, что модель СЕМЬЯ может включать в себя и другие фреймы, например «отношения между родителями и детьми», «отношения между кровными родственниками» и так далее.

7. Компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц, то есть выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих концептов, почему понятийная структура сферы источника оказывается подходящей для обозначения элементов совсем другой сферы.

Какая почва дала возможности для реализации метафоры «Отношения между Испанией и Каталонией – это отношения супругов»? Многолетние отношения, связывающие Испанию и Каталонию, можно охарактеризовать как достаточно насыщенные: на протяжении всего времени, которое Каталония находится в составе Испании, каталонский народ постоянно подчеркивает свою идентичность и независимость и требует этого у «своего супруга». Конфликт, основанный на многолетних спорах о самоопределении Каталонии привёл к ситуации, в которой государство и его административная единица находятся на грани «развода».

При дальнейшей характеристике метафорической модели как части метафорического образа можно определить ее продуктивность (способность к развертыванию и типовые направления развертывания), частотность (насколько часто подобная модель встречается в корпусе), выявить прагматический потенциал, то есть типовые особенности воздействия на адресата (здесь будет уместно обратиться к функциям метафоры, представленным выше в данном разделе), а также «тяготение» модели к

определенным сферам общения, речевым жанрам, социальным ситуациям и так далее.

Таким образом, все теоретические обоснования теории концептуальной метафоры и метафорического моделирования, изложенные в данном разделе, привели нас к пониманию **метафорического образа** как совокупности моделей и признаков, посредством которых человек интерпретирует события и явления окружающей действительности. *Метафорический образ несет большую смысловую нагрузку и тем самым оказывает воздействие на различные группы адресатов.* Согласно нашему выводу, метафорический образ может быть сформирован посредством концептуальных метафор и, если наблюдается закономерность, то концептуальные метафоры складываются в метафорические модели.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В рамках данной главы, опираясь на исследования ведущих учёных в области дискурсологии мы определили **политический медиадискурс** как связанный устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, в котором к сфере политики относится субъект, адресат либо содержание сообщения. Кроме того, проанализировав характеристики политического и медиадискурса мы пришли к выводу, что выбранный нами материал обладает чертами как первого, так и второго типа дискурса: политический медиадискурс институционален, дистанцирован и авторитарен, изменчив, ориентирован на массовую аудиторию, эмоционален и создает ощущение присутствия, а также формирует общественное мнение.

Характеризуя испаноязычный политический медиадискурс мы отметили, что он сформирован под действием целого ряда факторов исторического, политического, экономического, социального и собственно языкового характера. Среди ключевых тем современного политического медиадискурса в Испании мы выделили реформу политической системы Испании – переход к демократии, принятие Конституции, вступление Испании в Евросоюз, международный терроризм, мировой экономической и финансовый кризис, глобализация и миграция, а также тема экологии.

Основываясь на положениях исследований метафоры и метафорического моделирования, мы пришли к пониманию метафорического образа через призму теории концептуальной метафоры, а именно как совокупности моделей и признаков, посредством которых человек интерпретирует события и явления окружающей действительности. Метафорический образ несёт большую смысловую нагрузку и тем самым оказывает воздействие на различные группы адресатов. Кроме того, мы сформулировали ключевые функции концептуальной метафоры и вывели основные признаки метафорического образа.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА КАТАЛОНИИ

В рамках данной главы мы представим практическую часть нашего исследования: создание корпуса текстов для исследования метафорического образа и анализ метафорического образа с помощью инструментов корпуса. Глава состоит из двух разделов, каждый из них посвящен определённому этапу практической части исследования. Первый раздел мы решили посвятить отбору материала для дальнейшего включения в исследовательский корпус и описанию непосредственно самого корпуса и этапов практической части исследования. Кроме того в первом разделе мы делаем вывод о том, каким образом анализ ключевых элементов корпуса, а именно частотных слов и ключевых словосочетаний, участвует в формировании метафорического образа. Во втором разделе мы работаем непосредственно с метафорическими моделями, полученными на базе работы с инструментами корпуса и по результатам их анализа делаем вывод о метафорическом образе автономного сообщества Каталония и формирующих его компонентах.

2.1 ИНСТРУМЕНТЫ КОРПУСА В ИССЛЕДОВАНИИ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Так как в нашем исследовании мы поставили перед собой цель описать метафорический образ автономного сообщества Каталония на основе материалов испаноязычного политического медиадискурса, перед началом практической части работы мы сформулировали для себя следующие задачи:

1. отобрать материал и составить корпус текстов испаноязычного политического медиадискурса;
2. на полученном материале корпуса проанализировать и описать метафорический образ автономного сообщества Каталония при помощи инструментов корпуса;

3. на материале корпуса отобрать и проанализировать ключевые модели образа автономного сообщества Каталония.

Первым этапом работы непосредственно с материалом исследования стал отбор статей для составления одноязычного специального корпуса, на базе которого мы и будем осуществлять анализ метафорического образа Каталонии. Под корпусом в нашем исследовании мы понимаем «собрание текстов на данном языке, представленное в электронном виде и снабжённое научным аппаратом (разметкой)» [Плунгян, с. 6].

В наш корпус входят материалы, которые мы вслед за Л. Е. Кройчиком определяем как оперативно-новостные тексты (заметка), оперативно-исследовательские тексты (репортаж), исследовательско-новостные тексты (корреспонденция) и исследовательские тексты (статья), так как их отличительными признаками является оперативность, релевантность, фактическая точность, динамизм повествования и наглядность, эмоционально окрашенный стиль повествования [Кройчик, с. 125-168]. Центральная тема нашего материала связана с текущей внутривосточной ситуацией в стране в контексте борьбы за независимость автономного сообщества Каталония, вид корпуса мы определяем как специальный. В. П. Захаров определяет специальные корпуса, как «сбалансированные корпуса, как правило, небольшие по размеру, подчиненные определенной исследовательской задаче и предназначенные для использования преимущественно в целях, соответствующих замыслу составителя» [Захаров, с. 6]. Также его специальность подтверждается и поставленной нами целью — проанализировать на его материале метафорический образ Каталонии.

Как мы уже говорили ранее, главной темой политического медиадискурса, центральным образом которого является Каталония, можно назвать борьбу автономной области за независимость. Временными рамками выбранного нами материала стал период с 2017 по 2020 год. Таким образом, события, которые привели к Референдуму за независимость, и события, и

которые он повлѣк за собой, определили круг поиска материалов для исследования.

Помимо временного промежутка, мы ограничили поиск и выбор статей следующими тегами:

Таблица 2

Список тегов для отбора статей

• Administraci3n auton3mica (местное самоуправление)	• Elecciones (выборы)	• Lengua (язык)
• Autodeterminaci3n (самоопределение)	• Espa1a (Испания)	• Ley Referend3m Catalu1a (закон о референдуме в Каталонии)
• Barcelona (Барселона)	• Generalitat Catalu1a (Женералитет Каталонии, правительство Каталонии)	• Manifestaciones (демонстрации)
• Catal3n (каталанский язык)	• Gobierno auton3mico (местное правительство, самоуправление)	• Pol3tica (политика)
• Catalu1a (Каталония)	• Idiomas (языки)	• Problemas sociales (социальные проблемы)
• Comunidades aut3nomas (автономные сообщества)	• Independencia (независимость)	• Protestas sociales (общественные протесты)
• Conflictos pol3ticos (политические конфликты)	• Independentismo (движение за независимость)	• Refer3ndum (референдум)
• Declaraci3n Unilateral Independencia (одностороннее провозглашение независимости)	• Justicia (справедливость, правосудие)	• Refer3ndum 1 de Octubre (референдум 1 октября)
	• Legislaci3n (законодательство)	• Sociedad (общество) и другие.

Таким образом, материалом нашего исследования стал специальный корпус объѣмом в 1 миллион словоупотреблений, ограниченный временным промежутком с 2017 года по 2020 год и представленными выше тегами, связанными с текущей внутривполитической ситуацией в стране в контексте борьбы за независимость автономного сообщества Каталония. Корпус был

создан на базе корпусной поисковой системы Sketch Engine. Он включает в себя 1197 документов, 1 000 11 слов, и 1 147 698 токенов. Коэффициент лексического разнообразия корпуса составляет 0,8714. Лексическое разнообразие обозначает диапазон и вариативность словарного запаса, который реализуется в тексте» [McCarthy, с. 459]. Коэффициент лексического разнообразия нашего материала представлен соотношением уникальных лексических единиц и всех лексических единиц (токенов (англ. tokens) или словоформ)) TTR (англ. The Type-Token Ratio). Вычисляется по формуле:

$$(2.1)$$

$$TTR=V/N$$

где V — количество уникальных лексических единиц, N — общее количество словоформ [Захарова, Савина, с. 22].

На *втором этапе* работы, на материале корпуса мы анализируем метафорический образ автономного сообщества Каталония при помощи инструментов корпуса. Первым шагом стал анализ списков частотных слов и ключевых словосочетаний корпуса и их подробная характеристика. По нашему мнению, выводы, сделанные по результатам анализа списков частотных слов корпуса и списка ключевых словосочетаний, также могут служить для характеристики метафорического образа автономного сообщества Каталония, поскольку они не только отражают содержание корпуса, но также позволяют оценить характер и эмоциональность дискурса и формируют определенное восприятие главной темы дискурса, демонстрирует его центральные компоненты. Кроме того, описание частотных слов и ключевых словосочетаний может послужить отправной точкой для анализа непосредственно метафорических моделей, представленных в корпусе.

Для того чтобы представить список наиболее частотных единиц, мы решили выбрать категории имени существительного, глагола и прилагательного. Для описания данной характеристики нашего корпуса мы

опираемся на семантические классификации, представленные в работах зарубежных и отечественных лингвистов, занимающихся исследованиями испанского языка: Л. В. Калининой, П. В. Гращенко, И. М. Кобозева, Y. Furuta.

Имена существительные играют важную роль в передаче информации о реальной действительности, в построении языковой картины мира, в категоризации разного рода объектов. Для представления данной категории, мы обратились к классификации, которая наиболее часто встречается в лингвистической литературе, а именно классификация согласно лексико-грамматическим разрядам имён существительных. Нам близок подход Л. В. Калининой, которая считает, что разряды конкретных, абстрактных, вещественных и собирательных имён существуют не только как сугубо грамматическое явление. По её мнению, **абстрактные** имена позволяют осмыслить действительность на философском уровне, понять те общие закономерности, качества, действия, отношения, состояния, которые характеризуют объекты окружающего мира. **Собирательные** существительные выделяются на когнитивном уровне, так как, в отличие от других разрядов, специально приспособлены для передачи категорий наибольшей степени обобщённости, категорий вышестоящего уровня. **Вещественные** существительные являются наиболее важным разрядом с точки зрения естественнонаучного уровня отражения действительности, поскольку только они называют не подлежащие дальнейшему делению на части, качественно однородные вещества, из которых состоят все объекты окружающего материального мира. **Конкретные** существительные лучше всего передают многообразие объектов действительного материального мира на собственно языковом уровне [Калинина, с. 246]. Кроме того, изучив список частотных имён существительных, мы добавили в классификацию разряд **имён собственных** и **одушевлённых** существительных. Стоит уточнить, что в испанской грамматике также применяется такая классификация имён существительных.

Список 50 самых частотных имён существительных корпуса

№	Имя существительное	Перевод	Классификация
1.	Cataluña	Каталония	имя собственное, топоним
2.	gobierno	правительство	собирательное
3.	independencia	независимость	абстрактное
4.	referéndum	референдум	абстрактное
5.	España	Испания	имя собственное, топоним
6.	estado	государство	собирательное
7.	Puigdemont	Пучдемон (Карлес)	имя собственное, фамилия, одушевленное
8.	Generalitat (Generalidad de Cataluña)	Женералитет/Женералитат (высший орган самоуправления Каталонии)	собирательное
9.	año	год	конкретное
10.	presidente	президент	конкретное, одушевленное
11.	derecho	право	абстрактное
12.	ley	закон	абстрактное
13.	tribunal	суд	конкретное
14.	día	день	абстрактное
15.	parte	часть	конкретное
16.	partido	партия	собирательное
17.	catalán	каталанский	конкретное
18.	octubre	октябрь	конкретное
19.	país	страна	собирательное
20.	Barcelona	Барселона	имя собственное, топоним

В данном фрагменте таблицы №3, полную версию которой можно увидеть в приложении к работе, представлен список самых частотных имен существительных корпуса. Они расположены в порядке убывания, от самого частотного к тем, которые встречаются в текстах реже.

Таким образом, на основе анализа 50 самых частотных имён существительных корпуса, на рисунке №1 мы видим, что самыми используемыми являются конкретные имена существительные – 36% и абстрактные существительные – 24%. Данный результат представляется весьма предсказуемым, так как список в большинстве своём представлен объектами и явлениями политического мира. Тем, что привлекло наше внимание, является присутствие в списке имён собственных и одушевленных

существительных (разумеется, иногда разряды пересекаются), что может привести нас к мысли о том, что образ Каталонии связан не только с референдумом и независимостью, но также с конкретными личностями и организациями, как например Каслес Пучдемон и партия «Левые республиканцы Каталонии».

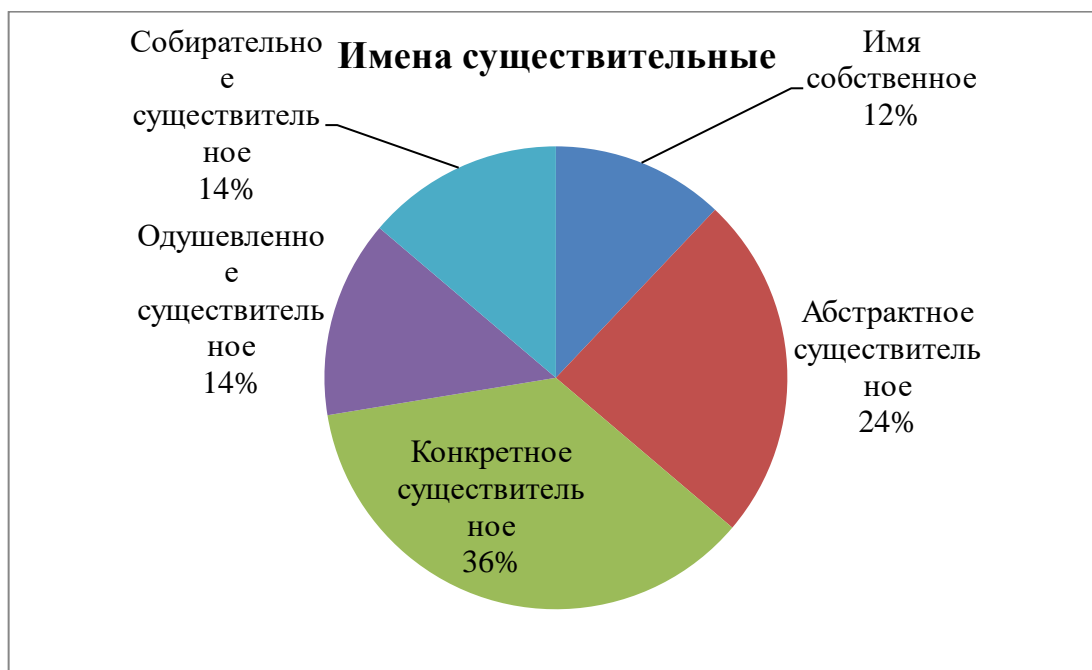

Рис. 1. Распределение 50 частотных имён существительных корпуса

Следующая группа частотных слов представлена **глаголами**. Глагол отличается исключительной сложностью содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей [Дрозд, с. 90]. Как считает Л. М. Васильев, глагол — это «самая сложная и самая емкая» грамматическая категория в языке, а глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения [Васильев, с. 151]. Для представления данной категории мы использовали семантическую классификацию испанских глаголов Юми Фурута (Yumie Furuta). По нашему мнению, она даёт наиболее полное представление о глагольном разнообразии языка.

Классификация выглядит следующим образом:

1. Глаголы коммуникации и сообщения информации (Verbos de comunicación y manifestación de información);
 - 1.1.1. Глаголы устной и письменной коммуникации (Verbos de comunicación oral y no oral);
 - 1.1.2. Глаголы, сообщающие информацию и указывающие на факты (Verbos de manifestación e indicación);
2. Глаголы знания (Verbos de conocimiento);
 - 2.1.1. Глаголы приобретения знания (Verbos de adquisición de conocimiento);
 - 2.1.2. Глаголы потери знания/глаголы незнания (Verbos de pérdida o ignorancia de conocimiento);
 - 2.1.3. Глаголы обладания знанием (Verbos de posesión de conocimiento);
 - 2.1.4. Глаголы, выражающие поиск информации (Verbos de búsqueda de conocimiento);
 - 2.1.5. Глаголы прогнозирования (Verbos de pronóstico);
3. Глаголы, выражающие мысли и убеждения (Verbos de pensamiento y creencia);
 - 3.1.1. Глаголы, выражающие мысли и умозаключение (Verbos de pensamiento e inferencia);
 - 3.1.2. Глаголы, выражающие убеждения (Verbos de creencia);
4. Глаголы мнения (Verbos de opinión);
 - 4.1.1. Глаголы мнения и оценки (Verbos de opinión y valoración);
 - 4.1.2. Глаголы, выражающие степень уверенности (Verbos de certeza o falta de ella);
5. Глаголы восприятия информации (Verbos de percepción sensorial);
6. Глаголы, выражающие эмоции и чувства (Verbos de afección);
 - 6.1.1. Глаголы, выражающие привязанность и различные эмоции (Verbos de afección y sentimientos propiamente dichos);
 - 6.1.2. Глаголы, выражающие реакцию на эмоции (Verbos de acción o pensamiento provocados por sentimientos);

7. Глаголы воздействия и волеизъявления (Verbos de influencia y voluntad);
 - 7.1.1. Глаголы руководства (Verbos directivos);
 - 7.1.2. Глаголы конечного действия (Verbos de acción resultativa);
 - 7.1.3. Глаголы, выражающие желание (Verbos desiderativos);
 - 7.1.4. Глаголы намерения и решения (Verbos de intención y decisión);
 - 7.1.5. Глаголы реализации действий и намерений (Verbos de consecución)
8. Глаголы аргументации и причинно-следственной связи (Verbos de argumentación y causalidad);
9. Глаголы, выражающие отношения и взаимосвязь (Verbos de relación y vinculación);
10. Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию (Verbos presentativos);
11. Глаголы, выражающие совершение действия (Verbos de acontecimiento) [Furuta, с. 61-79].

Таким образом, среди частотных глаголов корпуса можно выделить:

Таблица 4

Список 50 частотных глаголов корпуса

№	Глагол	Перевод	Классификация
1.	ser	являться	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
2.	haber	вспомогательный глагол, значение местонахождения	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
3.	estar	быть	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
4.	tener	иметь, в глагольных конструкциях значение должествования	Глаголы воздействия и волеизъявления; Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
5.	poder	мочь	Глаголы воздействия и волеизъявления

№	Глагол	Перевод	Классификация
6.	hacer	делать, заставлять	Глаголы, выражающие совершение действия; Глаголы воздействия и волеизъявления
7.	decir	сказать	Глаголы коммуникации и сообщения информации
8.	ir	идти, намереваться	Глаголы, выражающие совершение действия
9.	pasar	проходить, происходить	Глаголы, выражающие совершение действия
10.	querer	хотеть	Глаголы воздействия и волеизъявления
11.	dar	давать	Глаголы аргументации и причинно-следственной связи
12.	deber	быть должным	Глаголы аргументации и причинно-следственной связи
13.	ver	видеть	Глаголы восприятия информации
14.	seguir	продолжать	Глаголы, выражающие отношения и взаимосвязь
15.	pedir	просить	Глаголы коммуникации и сообщения информации
16.	poner	класть	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
17.	llegar	приходить	Глаголы, выражающие совершение действия
18.	dejar	оставлять, позволять	Глаголы воздействия и волеизъявления
19.	considerar	считать	Глаголы, выражающие мысли и убеждения
20.	asegurar	обеспечивать	Глаголы мнения

В данной части работы мы приводим фрагмент таблицы №4, полную версию которой можно увидеть в приложении к работе. В ней представлен список самых частотных глаголов корпуса. Они расположены в порядке убывания, от самого частотного к тем, которые встречаются в текстах реже.

Таким образом, на основе анализа 50 самых частотных глаголов корпуса, продемонстрированном на рисунке № 2, мы видим, что самыми используемыми являются глаголы воздействия и волеизъявления – 17%, глаголы, выражающие совершение действия – 17%, глаголы коммуникации и

сообщения информации – 15% и глаголы, представляющие или описывающие действие или информацию – 15%. Учитывая специфику контекста, данные результаты представляются нам достаточно закономерными. Как нам кажется, данные цифры отражают общее настроение дискурса, а именно стремление к независимости/сохранению единства страны, готовность действовать и наличие/отсутствие коммуникации двух сторон.

Рис. 2. Распределение 50 частотных глаголов корпуса

Для анализа частотных **прилагательных** корпуса обратимся к классификации, изложенной в работе П. В. Гращенкова и И. М.Кобозевой.

Они выделяют:

1. собственно оценочные прилагательные;
2. пространственные прилагательные;
3. прилагательные симметричных свойств;
4. прилагательные несимметричных отношений;
5. прилагательные эмоционального отношения;

6. прилагательные эмоционального и физического состояния человека;
7. прилагательные бенефактивной оценки;
8. прилагательные известности;
9. прилагательные типичности;
10. прилагательные наличия / отсутствия;
11. временные прилагательные;
12. прилагательные размера;
13. прилагательные физических свойств: цвета, осязания, слуха, обоняния, вкуса, веса, материала;
14. прилагательные места;
15. прилагательные национальности;
16. прилагательные черт характера и способностей человека [Гращенко, Кобозева, с. 4-5].

Таблица 5

Список 50 частотных имён прилагательных корпуса

№	Имя прилагательное	Перевод	Классификация
1.	catalán	каталонский	п. национальности
2.	político	политический	п. несимметричных отношений
3.	español	испанский	п. национальности
4.	independentista	независимость, за независимость	п. несимметричных отношений
5.	constitucional	конституционный	п. несимметричных отношений
6.	mismo	тот же самый	п. симметричных свойств
7.	nuevo	новый	временное п.
8.	uropeo	европейский	п. места
9.	primero	первый	временное п.
10.	público	государственный, общественный	п. несимметричных отношений
11.	último	последний	временное п.
12.	nacional	национальный	п. национальности
13.	grande	большой	п. размера
14.	propio	собственный	п. симметричных свойств
15.	social	общественный	п. несимметричных отношений
16.	civil	гражданский	п. несимметричных отношений

№	Имя прилагательное	Перевод	Классификация
17.	electoral	избирательный, предвыборный, электоральный	п. несимметричных отношений
18.	solo	единственный	п. симметричных свойств
19.	democrático	демократический	п. несимметричных отношений
20.	judicial	судебный	п. несимметричных отношений

В данном фрагменте таблицы № 5, полную версию которой можно увидеть в приложении к работе, представлен список самых частотных прилагательных корпуса. Они расположены в порядке убывания, от самого частотного к тем, которые встречаются в текстах реже.

Таким образом, на основе анализа 50 самых частотных имен прилагательных корпуса, продемонстрированном на рисунке № 3, мы видим, что самыми используемыми являются прилагательные несимметричных отношений – 39%, прилагательные симметричных свойств – 13%, временные прилагательные – 12% и собственно оценочные прилагательные – 12%. Как нам кажется, интерпретировать данные показатели можно следующим образом: частотность временных прилагательных указывают на происходящие в стране процессы, смену настроений. Наличие собственно оценочных прилагательных представляется логичным для данного типа дискурса, ведь одной из функций политического медиадискурса является экспрессивная, которая отвечает за транслирование модальности и оценочности и способствует формированию мнения у аудитории. Самая частотная группа, представленная прилагательными несимметричных отношений, содержит прилагательные, связанные с государственностью, что также является достаточно предсказуемым результатом, поскольку мы имеем дело с таким типом дискурса, характерными признаками которого являются институциональность, фантомность и эзотеричность.

Рис. 3. Распределение 50 частотных имен прилагательных корпуса

Ключевые словосочетания корпуса также подтверждает наше предположение о том, что образ автономной области Каталония формируют личности, партии и государственные структуры, принимающие участие во внутриполитических событиях.

Таблица 6

Список 50 ключевых словосочетаний корпуса

№	Словосочетание	Перевод
1.	Carles Puigdemont	Карлес Пучдемонт, бывший президент Женералитета Каталонии
2.	declaración de independència	декларация/провозглашение независимости
3.	referéndum ilegal	незаконный референдум
4.	referéndum de independència	референдум о независимости
5.	Junts pel Sí	«Вместе за «Да»», политический альянс
6.	Oriol Junqueras	Ориол Жункерас, лидер партии Левые республиканцы Каталонии
7.	declaración unilateral de independència	односторонняя декларация/провозглашение независимости
8.	declaración unilateral	односторонняя декларация/провозглашение
9.	independència de Catalunya	независимость Каталонии
10.	govern català	каталонское правительство
11.	líder independentista	лидер движения за независимость
12.	ley del referéndum	закон о референдуме

№	Словосочетание	Перевод
13.	república catalana	каталонская республика
14.	president de la Generalitat	президент Женералитета
15.	Referéndum independentista	Референдум о независимости
16.	celebración del referéndum	проведение референдума
17.	ley de transitoriedad	закон о выходе из состава страны
18.	delito de rebelión	преступление мятежа, сопротивление властям
19.	Jordi Sánchez	Жорди Санчес, президент Каталонской Национальной Ассамблеи
20.	president catalán	каталонский президент (президент женералитета)

В данной части работы мы приводим фрагмент таблицы № 6, полную версию которой можно увидеть в приложении к работе. В ней представлен список ключевых словосочетаний (терминов) корпуса, которые расположены в порядке убывания от самых часто встречающихся, до менее частотных.

Отметим, что среди словосочетаний 14 являются именами политиков и активистов, 5 словосочетаний являются названиями партий и прокаталонских организаций (организаций, выступающих за независимость Каталонии), 6 словосочетаний отражают различные государственные структуры. Кроме того важный вывод об отрицательном отношении и непринятии издания El País независимости Каталонии можно сделать основываясь на словосочетаниях, тем или иным образом незаконность и одностороннее принятие референдума (7 примеров): незаконный референдум, референдум о независимости, одностороннее провозглашение независимости, проведение референдума, преступный мятеж, каталонский кризис и т. д.

Третий этап работы с инструментами корпуса состоит в создании для анализа метафорического образа так называемых скетчей (word sketches), которые позволяют обобщить информацию о всех контекстах искомой единицы. Под скетчем понимается описание речевого поведения слова, полученное автоматически путем обобщения информации о всех контекстах, в которых исследуемое слово встретилось в корпусе [Кротова, с.110]. В скетче подробно описывается речевое поведение слова из поискового запроса. Приводятся следующие частотные списки: модификаторы слова,

существительные и глаголы, которые оно может модифицировать, глаголы, для которых оно может являться прямым дополнением и с которыми может выступать в функции подлежащего и т. д.

Мы выполнили запрос для составления скетчей для леммы *Cataluña* (Каталония). Для удобства интерпретации результатов мы расположили их в следующем порядке: тип связи, ключевые примеры и их частотность (количество примеров в корпусе, процент частотности), примеры контекстов с переводом, характеристика метафоры приведенного контекста и наша интерпретация результатов по каждому типу связи. Итак, запрос дал следующие результаты:

- Модификаторы леммы *Cataluña* (Каталония):

Cataluña + *independiente* (независимый) (81 раз, 0,007058%)

Una Cataluña independiente por la fuerza saldría de la unión transfronteriza y tendría que levantar barreras físicas y económicas terrestres, marítimas y aéreas con el resto de las fronteras dentro de España y fuera [Díez URL].

Независимая Каталония в принудительном порядке должна была бы покинуть трансграничный союз и возвести физические и экономические наземные, водные и воздушные границы с Испанией (перевод наш – А. Е.).

Данный пример можно охарактеризовать как структурную концептуальную метафору, поскольку абстрактные процессы описываются здесь привычными элементами: Каталония должна покинуть, она возводит границы.

Hipotética (гипотетический) + *Cataluña* (11 раз, 0.0009584%)

Existe un nuevo marco legal preparado para una hipotética Cataluña erigida en república independiente, siempre y cuando se impusiera el sí en el referéndum [Cordero, Baquero URL].

Существуют новые правовые рамки, подготовленные для заново возведенной, гипотетически независимой Каталонии, при условии положительных голосов на референдуме (перевод наш – А. Е.).

Следующий пример является онтологической концептуальной метафорой, так как проецирует свойства предметов на абстрактные вещи: Каталония представляется возводимой крепостью.

Cataluña + libre (свободный) (4 раза, 0.0003485%)

Una Cataluña libre, explicaron, crearía un país amigo de Alemania en el Mediterráneo[Fuentes URL].

Свободная Каталония, как объяснили, стала бы другом Германии в Средиземном море (перевод наш – А. Е.).

Вышеприведенный пример является примером структурной концептуальной метафоры, поскольку отношения стран на высоком уровне представляются отношениями друзей, то есть сложные аспекты преподносятся аудитории с помощью более простых концептов.

Таким образом, хотя в корпусе ярко отражена борьба Каталонии за независимость и видится желание народа обрести свободу, данная ситуация по-прежнему воспринимается как нечто гипотетическое и маловероятное. Данный вывод можно сделать, опираясь не только на лексическую составляющую контекстов, но также и учитывая грамматические структуры, а именно обилие сослагательного залога.

- Глаголы, с которыми лемма Cataluña (Каталония) выступает дополнением:

Cataluña + dividir (делить) (8 раз, 0.0006970%)

Los dirigentes del proceso, han dividido Cataluña "en amigos y enemigos" [Cruz URL].

Руководители процесса поделили Каталонию на друзей и врагов (перевод наш – А. Е.).

Перед нами снова пример онтологической концептуальной метафоры, то есть представление автономного сообщества как какого-то осязаемого предмета, который можно поделить на части.

Cataluña + abandonar (покидать) (9 раз, 0.0007842%)

Una mujer, con gesto de angustia, se dirige en nombre de todos los catalanes a una audiencia europea para pedir que la UE no abandone Cataluña [Blanco URL].

Женщина с жестом, полным боли, от лица всех каталонцев обращается к Европейскому Союзу с призывом не бросать Каталонию (перевод наш – А. Е.).

Онтологическая концептуальная метафора в данном случае проецирует свойства человека на Каталонию, призывая не покидать её, не оставлять одну в сложившихся обстоятельствах.

Cataluña + separar (разделять) (4 раза, 0.0003485%)

El sueño de prosperidad de la Cataluña separada ha recibido el golpe de la fuga masiva de empresas y, sobre todo, de sus dos grandes bancos, Bancaixa y Sabadell, que han trasladado sus sedes sociales fuera del país donde nacieron [Bassets URL].

Мечта о благополучии отделинной Каталонии попала под удар крупных фирм и прежде всего банков Bancaixa и Sabadell. Сбегая, они перенесли все свои филиалы за пределы страны, где зародилось их дело (перевод наш – А. Е.).

В данном примере, как и в предыдущем, мы снова видим реализацию онтологической концептуальной метафоры посредством переноса свойств личности на автономное сообщество.

Cataluña + sufrir (страдать) (5 раз, 0.0004357%)

De hacerse realidad, la Declaración Unilateral de Independencia haría sufrir mucho a España, pero más sufriría y perdería Cataluña [Bassets URL].

В случае вступления в силу Односторонней декларации о независимости, Испания бы очень пострадала, однако ещё большие страдания и потери понесла бы Каталония (перевод наш – А. Е.).

Следующий пример онтологической концептуальной метафоры вновь демонстрирует нам олицетворение Каталонии и приписывание ей свойств одушевленного объекта: она несет потери и испытывает страдания.

Cataluña + reconocer (признавать) (4 раза, 0.0003485%)

¿Cree que su Gobierno reconocería una Cataluña independiente? [Sánchez URL]

Вы думаете, что Ваше правительство признало бы независимую Каталонию? (перевод наш – А. Е.)

В данном случае применения онтологической концептуальной метафоры свойства личности проецируются не только на Каталонию, но и на правительство страны. Таким образом, мы словно становимся свидетелями развития диалога между ними.

Данные примеры формируют образ покинутой и страдающей Каталонии, которая, несмотря на яростное желание обрести независимость, не может добиться признания со стороны и независимость оказывается одиночеством.

- Глаголы, с которыми лемма *Cataluña* (Каталония) выступает подлежащим:

Cataluña + *seguir* (следовать, продолжать) (18 раз, 0.001568%)

Mientras sigamos midiendo los funerales por el idioma utilizado, Cataluña seguirá enferma, y no de cosmopolitismo [Cullell URL].

И пока считать расходы на похороны используемого языка, болезнь Каталонии продолжится, но больна она совсем не космополитизмом (перевод наш – А. Е.).

Приведенный пример демонстрирует сочетание структурной и онтологической метафор: метафора конфликта по поводу используемого языка на территории Каталонии (испанский или каталанский, оба являются государственными) представляется пересчетом средств на организацию похорон, а болезнь Каталонии – снова проекция свойств личности.

Cataluña + *necesitar* (иметь необходимость) (10 раз, 0.0008713%)

Cataluña necesita un “reset” económico, social y político para avanzar como sociedad [Cia URL].

Для того, чтобы двигаться вперед как цельное общество, Каталонии необходима экономическая, политическая и социальная перезагрузка (перевод наш – А. Е.).

Данный пример также демонстрирует персонификацию Каталонии за счет онтологической метафоры: Каталонии необходима перезагрузка. Как нам кажется, возможным здесь представляется провести параллель не только с человеком, которому нужен отдых, но и с перезагрузкой какого-либо гаджета, механизма.

Cataluña + *perder* (терять, проигрывать) (9 раз, 0.0007842%)

Con el fracaso de la vía unilateral emprendida por el soberanismo, Cataluña ha perdido mucho más que una batalla política [Pérez Olivia URL].

Проигрыш в одностороннем референдуме, проводимом под эгидой суверенитета, стал для Каталонии намного более серьезной потерей, чем просто неудача в политическом бою (перевод наш – А. Е.).

Следующий пример снова демонстрирует нам комбинацию структурной и онтологической метафор: Каталония, как участник сражения, проигрывает бой. Похожую ситуацию мы наблюдаем и в следующем примере: события в Каталонии = военный конфликт, а сама Каталония = пострадавшая сторона.

Cataluña + sufrir (страдать) (5 раз, 0.0004357%)

Anna Gabriel denuncia la "violencia salvaje" y los "métodos de tortura" de los policías y asegura que Cataluña sufre una "ocupación policial y militar" [Piñol URL].

Анна Габриэль заявляет о «проявлении крайней жестокости» и «использовании пыток» полицейскими, а также уверяет, что Каталония страдает «от военной и полицейской оккупации» (перевод наш – А. Е.).

Cataluña + deber (быть должным) (8 раз, 0.0006970%)

Cataluña debe empezar una nueva etapa basada en el derecho a decidir [de Miguel, Noguier URL].

Каталония должна начать новый жизненный этап, основанный на праве выбора (перевод наш – А. Е.).

Онтологическая метафора в данном случае реализуется с помощью персонификации Каталонии в контексте начала нового жизненного этапа, выбора нового жизненного пути.

Вышеприведенные примеры дополняют образ страдающей Каталонии, однако теперь они рисуют нам картину поля битвы. Несмотря на большие потери во всех сферах, Каталонии необходимо выбрать новую траекторию движения и следовать вперед, в новую жизнь.

- Скетчи, в которых лемма Cataluña (Каталония) является подлежащим или дополнением в описательной конструкции:

Cataluña es un estado (Каталония (К.) является государством) (23 раза, 0.002004%)

La confianza en la UE por parte de aquellos que quieren que Cataluña sea un Estado independiente ha caído drásticamente entre julio y octubre de 2017 [Aumaitre URL].

Надежды на Евросоюз со стороны тех, кто хотел бы, чтобы Каталония стала независимым государством, рухнули летом 2017 года (перевод наш – А. Е.).

В данном случае мы видим пример ориентационной концептуальной метафоры: надежды о независимости рухнули (дословно в испанском примере – упали), проекция движения направлена вниз как свидетельство негативного итога событий.

Cataluña es una nación (К. является нацией) (11 раз, 0.0009584%)

Cataluña es una nación oprimida y que aquí hay una crisis humanitaria [Andrés URL].

Каталония – угнетенная нация, и здесь наблюдается гуманитарный кризис (перевод наш – А. Е.).

Следующий пример демонстрирует нам онтологическую метафору, основанную на переносе свойств одушевленного объекта на автономное сообщество.

Cataluña es una república (К. является республикой) (6 раз, 0.0005228%)

Lo que se estaba votando era que Cataluña fuese una nueva república, pero la gente no dejó de comer: con cada “sí” expresado en voz alta de los votos a favor se movían un cuchillo y un tenedor [Jabois URL].

Голосовали за то, чтобы Каталония стала новой республикой, однако народ не перестал есть: каждый раз крича «да» за независимость они поднимали вилки и ножи (перевод наш – А. Е.).

Сравнение Каталонии с республикой в данном случае поддерживается структурной метафорой: голосование за независимость представляется трапезой, где каждый голос – порция добавки.

Cataluña es un país (К. является страной) (6 раз, 0.0005228%)

Cataluña es un país de acogida de refugiados políticos y económicos [Valls URL].

Каталония становится убежищем для политических и экономических беженцев (перевод наш – А. Е.).

Следующая метафора является онтологической, мы наблюдаем сравнение административной единицы с убежищем, где укрываются обездоленные беженцы. Подобный пример мы можем увидеть и ниже, где опровергается сравнение Каталонии с колонизированной землей или оккупированным государством.

Cataluña es una colonia (К. является колонией) (4 раза, 0.0003485%)

Cataluña no es una colonia, no es un estado ocupado, no es un Estado como Kosovo
[Gálvez URL].

Каталония – это не колония, не оккупированное государство, это не Косово
(перевод наш – А. Е.).

Примеры в данном пункте отражают стремление народа Каталонии стать отдельным суверенным государством, полноценным народом в глазах других.

Изложенные выше результаты работы со скетчами можно представить в виде визуализации на рисунке № 4:

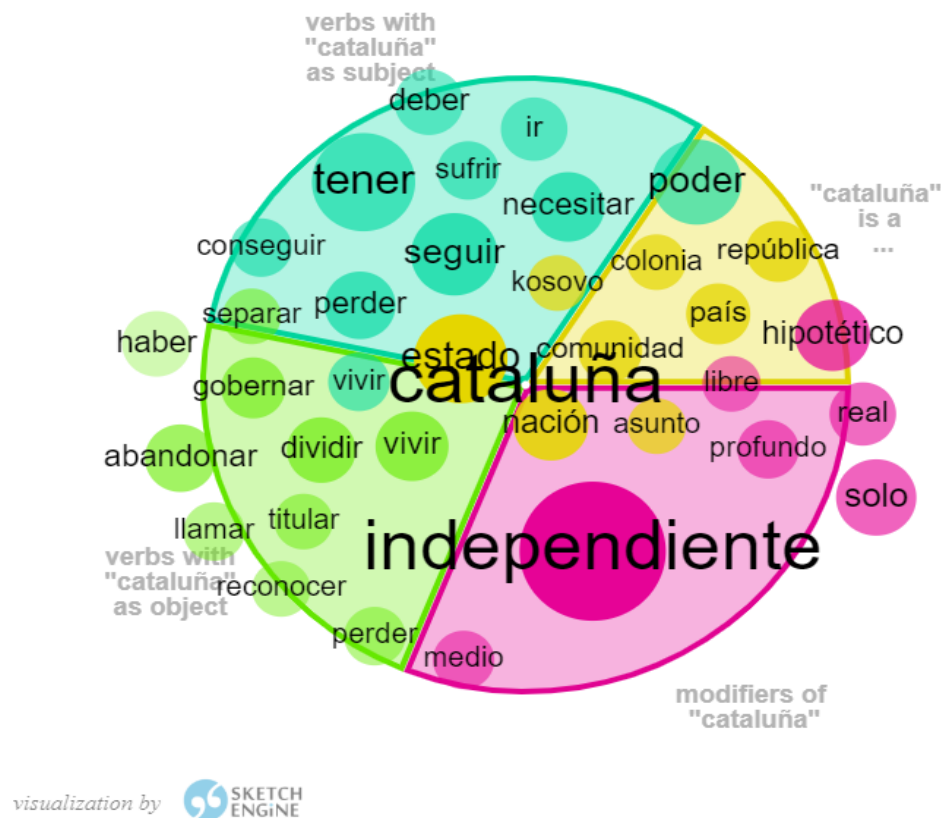

Рис.4. Визуализация результатов работы со скетчами.

Таким образом, результаты, полученные при анализе метафорических контекстов в скетчах корпуса, следующие: большинство примеров, а именно 14 являются примерами реализации онтологической метафоры, ключевым механизмом которой является характеристика с помощью переноса свойств окружающих объектов или персонификации. И действительно, Каталония в

большинстве контекстов представляется наделенной человеческими качествами или же мы становимся свидетелями действий, в которых Каталония является объектом, над которыми это действие осуществляется. Похожие результаты отражает наличие 5 структурных метафор, которые описывают абстрактные процессы и явления, сложные для понимания широкой публики с помощью конкретных аспектов жизненного опыта человека. Визуализацию изложенных результатов можно увидеть на рисунке №5.

Рис. 5. Концептуальные метафоры в скетчах корпуса.

Четвертый этап работы с инструментами корпуса заключается в использовании функции «Тезаурус» системы Sketch Engine, которая демонстрирует, какие единицы имеют схожую дистрибуцию с заданным словом. Дистрибутивный тезаурус группирует слова, встречающиеся в контекстах, подобных контекстам употребления искомого слова. В результате применения данной функции генерируется так называемое «облако слов» (word cloud), включающее единицы тезауруса (рисунок №6). Чем крупнее шрифт включенного в облако слова, тем выше его значение статистической меры, отражающей степень семантической близости данного слова к ключевому [Thomas, с. 71; Kilgarriff, с. 14]. Построение дистрибутивного тезауруса для единицы корпуса помогает анализировать,

какие слова или термины находятся в синонимических отношениях с данной единицей.

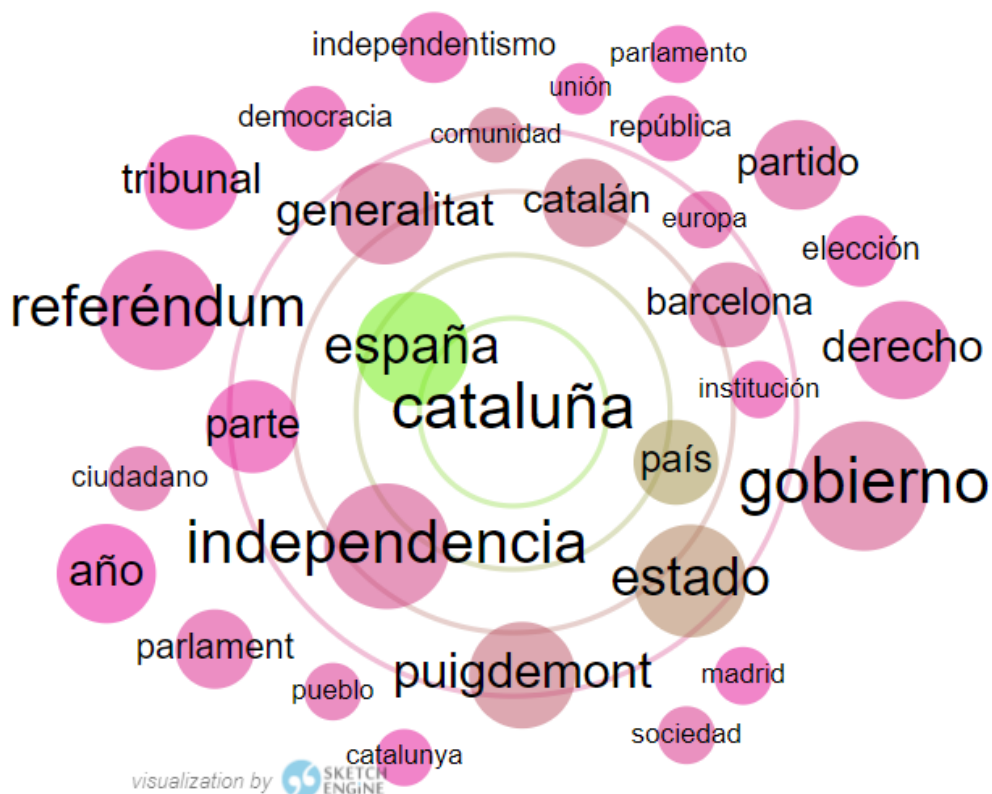

Рис.6. Семантическая близость самых частотных слов к ключевому Cataluña.

Таким образом, наш вывод заключается в том, что метафорический образ Каталонии в политическом медиадискурсе, представленный в материалах общественно-политического издания El País формируется не только за счет метафорических моделей, центральным компонентом которых является собственно Каталония в роли субъекта или объекта. Также в его формировании участвуют образы политических деятелей и активистов, партий и государственных структур, образ Испании и образ референдума за независимость. Правомерным нам представляется и обратная направленность развития образов: метафорический образ Каталонии не только представляется как самостоятельно вычлняемый образ, но и участвует в формировании других образов: образов политиков и активистов, образ правительства Испании и образ самой страны, образ референдума. Таким образом, из наших размышлений можно сделать вывод, что все

перечисленные образы оказывают важное влияние на развитие друг друга, и анализируя один образ, мы невольно прибегаем к помощи других образов, тем самым характеризуя и их.

В данном разделе мы подробно описали материал, на основе которого проводится наше исследование. Мы представили один из ключевых этапов нашей работы – оставление специального корпуса текстов испаноязычного политического медиадискурса и обосновали выбор данного метода исследования. Далее мы исследовали метафорический образ при помощи инструментов корпуса и представили выводы о метафорическом образе автономного сообщества Каталония, которые мы сделали, опираясь на презентацию таких характеристик корпуса, как частотные существительные, глаголы и прилагательные, а также ключевые словосочетания корпуса. По нашему мнению, данная информация является очень ценной, так как не только даёт отправную точку анализу непосредственно метафорических моделей корпуса, но также и самостоятельно формирует его часть. Следующим этапом нашей работы станет исследование метафорического образа на основе поиска метафорических моделей корпуса.

2.2 МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА КАТАЛОНИИ

Следующим этапом нашего исследования становится работа с поисковыми запросами. Составляя запросы, мы опирались на результаты предыдущих этапов исследования, таким образом, формулировки поисковых запросов по леммам, фразам и запросам SQL основаны на ключевых терминах корпуса и частотных частях речи. Данный метод позволяет при помощи определённого поискового запроса получать все возможные контексты, в которых употребляется искомая единица, будь то слово, словосочетание или устойчивая фраза. Мы считаем, что, используя различные запросы, можно получить сведения об основных метафорических моделях, формирующих образ автономного сообщества Каталония, а также

сделать вывод о том, насколько продуктивными они являются, поскольку данный инструмент работы с корпусом не только предоставляет нам возможность получить контексты, в которых реализуется та или иная метафорическая модель, но и проследить её частотность.

Проанализировав ключевые словосочетания корпуса, мы пришли к выводу, что одним из главных компонентов, формирующих метафорический образ автономного сообщества Каталония, является метафорическая модель, основанная на фреймах связанных с **миром закона и криминала**. Референдум за независимость и, как следствие сама независимость, представляется преступлением. Для удобства просмотра примеров они расположены следующим образом: состав запроса, частота данных единиц в корпусе, пример метафоры, наш перевод и интерпретация.

CQL [term("delito_de_rebelión-x")] – преступление мятежа (116 раз, 0.01011%):

Se agarra a eso, construye un argumento malo, implausible y atribuye el delito de rebelión. La ambigüedad con la que jugó el independentismo le está matando ahora en los juzgados [Andrés URL].

Он цепляется за это, создает слабые, неправдоподобные аргументы, устраивает мятеж. Двусмысленность, с которой он играл в независимость, теперь убивает его в залах суда (перевод наш – А. Е.).

CQL [term("referéndum_ilegal-x")] – незаконный референдум (240 раз, 0.02091%):

Según el magistrado, los cabecillas del procesó siguieron adelante con el referéndum ilegal y su plan de ruptura a sabiendas de que el “fanatismo violento de muchos de sus seguidores había de desatarse”, en especial tras los altercados del 20 de septiembre [Pérez, Rincón URL].

По словам судьи, главари процесса продолжили планирование незаконного референдума и выхода Каталонии из состава страны, зная, что «жестокий фанатизм многих их последователей мог бы развязать серьезный конфликт», в особенности после беспорядков, устроенных 20 сентября (перевод наш – А. Е.).

CQL [term("consulta_ilegal-x")] – незаконное обсуждение (75 раз, 0.006535%):

Lo que comenzó como una presunta revelación de secretos se acabó convirtiendo en el gran ariete contra el procés, que monitoreó los preparativos de la consulta ilegal [García URL].

To, что началось как предполагаемое разглашение тайн, в итоге стало тараном против процесса, который проследживал всю подготовку к незаконному обсуждению (перевод наш – А. Е.).

CQL [term("ley_de_ruptura-x")] – закон о выходе из состава (59 раз, 0.005141%):

Jueces y fiscales ven en la ley de ruptura un “delirio jurídico” [García URL].

Судьи и прокуроры считают закон о выходе из состава страны «юридическим бредом» (перевод наш – А. Е.).

CQL [term("carga_policial-x")] – применение силы со стороны полиции, действия силовиков (72 раза, 0.006273%):

La temida protesta convocada por el Tsunami Democràtic durante el partido entre el Barça y el Real Madrid desembocó en manifestaciones y cargas policiales fuera del campo y una breve lluvia de balones de plástico de color amarillo en el minuto 56 del encuentro [Carranco, Congostrina URL].

Бурный протест, организованный группировкой Tsunami Democràtic, борющейся за независимость, во время матча между Барсой и Реал Мадридом, привел к демонстрациям и полицейскому произволу за пределами поля, а также спровоцировал ливень из желтых пластиковых шариков на 56 минуте матча (перевод наш – А. Е.).

CQL [term("delito_de_sedición-x")] – подстрекательство к мятежу (60 раз, 0.005228%):

Dos días después de mostrarse favorable a modificar el delito de sedición del Código Penal para "avanzar" en la solución del conflicto catalán y en la libertad de lo políticos presos, el primer secretario del PSC, Miquel Iceta, ha defendido este domingo el camino del diálogo y el "reencuentro" [El País URL].

В это воскресенье, спустя два дня после выступления за изменение формулировки подстрекательства к мятежу в Уголовном Кодексе чтобы продвинуться вперед в решении каталонского конфликта и вопроса свободы политических заключенных, первый секретарь Партии Социалистов Каталонии Микель Исета встал на путь диалога и примирения (перевод наш – А. Е.).

CQL [tag="V.*"] [1,2] [lemma="delincuente"] – глагол + лемма «преступник» (7 раз, 0.0006099%):

Pero esto no tiene importancia y empeora a ojos de los derrotados insurrectos la actitud de quienes como yo piensan que hay que castigar los delitos que se han cometido, aunque se hayan cometido en nombre de la idea de una irrenunciable Cataluña independiente que han construido los presuntos delincuentes en sus cabezas [Bassests URL].

Однако, это не имеет значения и лишь опускает в глазах разбитых повстанцев образ тех, кто думает, что совершившие преступление должны понести наказание даже несмотря на то, что преступления совершены во имя идеи о непреклонной независимой Каталонии, образ которой создали в своем воображении предполагаемые преступники (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma="criminal"] – лемма «преступный, преступник» (21 раз, 0.001830%):

Sin embargo, en los años de plomo dominados por ETA, su significado fue girando ya hasta convertirse en un arma arrojadiza contra quienes, como las manos blancas de entonces, oponían la firmeza de la defensa de la paz y el antiterrorismo a las pretensiones de "diálogo", aparentemente sin objetivos precisos, en realidad como concesión de un pie de igualdad a los criminales de la banda frente al mantenimiento del Estado de derecho [Elorza URL].

Тем не менее, в годы правления ЭТА, баскской организация сепаратистов, её образ превратился в метательный снаряд против тех, кто, как борцы за мир того времени, противостоял жестоким методам борьбы за мир и против терроризма, требуя диалога, хотя и без явных на то причин, хотя на самом деле это был компромисс между криминальными бандами и поддержанием порядка в государстве (перевод наш – А. Е.).

CQL [term("prisión_preventiva-x")] – предварительное заключение (83 раза, 0.007232%):

La vicepresidenta del Gobierno, Carmen Calvo, considera que si el juicio a los líderes independentistas se retrasa mucho "no sería lógico alargar la prisión preventiva", y advierte sobre las críticas del PP y Ciudadanos que "están en las barricadas por su mal perder y son egoístas con su propio país" [Mars URL].

Вице-президент правительства Кармен Кальво считает, что если суд над лидерами движения за независимость будет отложен, то «продлевать период предварительного заключения нелогично». Она отмечает, что Народная партия и партия «Граждане» «стоят за баррикадами лишь по причине собственных неудач, и по отношению к своей стране ведут себя как эгоисты» (перевод наш – А. Е.).

Таким образом, мы выделяем метафорическую модель НЕЗАВИСИМОСТЬ КАТАЛОНИИ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ. Участники

референдума за независимость, а также событий, которые он повлек за собой, метафорически представляются преступниками, возглавляющие референдум и заседания, посвященные ему, становятся главарями банд, а их действия приравниваются к серьезным преступлениям, тем самым формируя негативное отношение к стремлению Каталонии к независимости и самоопределению.

Следующими примерами мы хотели бы выделить следующую частотную метафорическую модель – модель, основанную на метафоре войны. Каталония представляется вовлеченной в военный конфликт, главной причиной которого является борьба за независимость. Противники выхода автономного сообщества из состава страны и сторонники сохранения единства оказываются по разные стороны политических баррикад, а все их действия и стратегии приравниваются к оружию и тактикам ведения боя.

CQL [term("conflicto_político-x")] – политический конфликт (68 раз, 0.005925%):

Yo deseo un acuerdo con el PSOE, pero tienen que moverse. Iniciar el diálogo y reconocer el conflicto político como han hecho ya es una gran victoria [Ríos URL].

Я желаю прийти к соглашению с Испанской социалистической рабочей партией, но им нужно пододвинуться. Начать диалог и признать, что мы находимся в состоянии военного конфликта, как они сделали, это уже большая победа (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma="barricada "] – лемма «баррикада» (12 раз, 0.001046%):

“Lo normal en un país con dos lenguas sería poder estudiar en dos lenguas”, sostuvo Fernández Vara, que pidió en todo caso no levantar ahora “barricadas lingüísticas” [García de Blas, Pérez Colomé URL].

«В стране с двумя официальными языками возможность обучаться на двух языках является естественной», – заявил Фернандес Вара, и попросил, чтобы ни при каких обстоятельствах сейчас не выстраивали «лингвистические баррикады» (перевод наш – А. Е.).

CQL [tag="V.*"] []{4} [lemma="batalla"] – глагол + лемма «бой, битва» (25 раз, 0.002178%):

Tengan la seguridad de que esta batalla se va a dar y de que se va a ganar, porque es una batalla justa, es una batalla legal y es lo que quiere la inmensa mayoría de los españoles y lo que sentimos todos [Caño, Rivera, de Miguel URL].

Будьте уверены, что этот бой будет дан, и будет выигран, потому что это честный бой, бой законный, и он за то, чего хочет подавляющее большинство испанцев, за то, что все мы чувствуем (перевод наш – А. Е.).

Так, мы можем проследить, как в формировании образа Каталонии участвуют фреймы «организация военных действий», «военные действия и оружие», «этапы ведения войны» и т.д. Участники событий оказываются по разные стороны баррикад, и каждый из лагерей разрабатывает свою тактику ведения боя, выбирает свои стратегии, чтобы добиться цели.

Следующей заметной метафорической моделью стала модель семейных отношений. Борьбу за независимость и выход автономного сообщества из состава страны сравнивается с разводом двух супругов, с расставанием. Семейная жизнь может сравниться с политической: на всех этапах развития отношений возникают определенные разногласия, трудности, конфликты, которые могут привести к разрыву отношений.

CQL [lemma=" matrimonio "] – лемма «брак» (6 раз, 0.0005228%):

No se puede comparar la autodeterminación con un divorcio. En un matrimonio los dos miembros son soberanos; aquí la soberanía reside en el pueblo español [Calvo, Romero URL].

Нельзя сравнивать самоопределение с разводом. Брак – это союз между двумя равными государствами, в данном случае суверенитет принадлежит лишь испанскому народу (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma=" casarse "] – лемма «жениться/выходить замуж» (98 раз, 0.008539%):

Hacerse independentista no es como casarse , que entras a la iglesia y sales casado, no, es algo lento, como un noviazgo, y al final te casas [Domínguez URL].

Стать борцом за независимость – это не женитьба, словно тыходишь в церковь холостым, а выходишь женатым, это более плавное развитие отношений: сначала вы встречаетесь, потом вы помолвлены, а потом уже и свадьба (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma=" divorciarse "] – лемма «разводиться» (2 раза, 0.0001743%):

Poder ser tan catalanes, andaluces, etcétera, como queramos, sin tener que dejar de ser españoles ni divorciarnos de los otros [Fernández Inguita, URL].

Иметь возможность быть каталонцами, андалусцами, да кем мы хотим, и не быть обязанными бросить испанцев и разводиться со всеми остальными (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma="divorcio"] – лемма «развод» (11 раз, 0.0009584%):

En un divorcio con el mundo hispanohablante. En una división profunda y duradera de la sociedad catalana [Valls URL].

Развод с испаноговорящим миром. Глубокий и длительный раскол каталонского общества (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma="separar"] – лемма «расходиться, расставаться, разделяться» (121 раз, 0.01054%):

No veo una España sin Cataluña, o al menos no me gustaría verla. Entiendo que juntos somos mejores y más fuertes que por separado. Ojalá que así podamos seguir para siempre [El País URL].

Я не вижу Испании без Каталонии, по крайней мере, не хотел бы видеть. Я понимаю, что вместе мы лучше и сильнее, чем порознь. Вот бы мы смогли сохранить это навсегда (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma="relación"] – лемма «отношения» (273 раза, 0.02379%):

Sin embargo, las lecturas políticas que hablan del “divorcio” entre Cataluña y España apuntan una relación entre dos sujetos equivalentes en un acuerdo de convivencia revisable [Simón URL].

Тем не менее, те, кто освещают «развод» между Испанией и Каталонией, указывают на отношения между двумя равными субъектами, в которых есть место согласию и обсуждениям (перевод наш – А. Е.).

Таким образом, ключевым фреймом модели ИСПАНИЯ И КАТАЛОНИЯ – СЕМЬЯ стал «родство по супружеству», среди слотов которого можно выделить «отношения между супругами». Стоит отметить, что в контекстах, где реализуется данная метафорическая модель, Испания и Каталония чаще всего представляются как зрелые равные участники процесса, в котором, несмотря на разногласия и сложности, есть место для переговоров и возможного компромисса. У этого процесса, как и в реальной жизни, есть те, кто поддерживает развод и обосновывает его обретением

самостоятельности, так и те, кто считает, что вместе «пара» будет иметь больший вес в обществе, вместе двигаться вперед будет легче, а пройти получится дальше.

Следующей метафорической моделью, участвующей в формировании образа Каталонии стала модель театра. События, происходящие в автономном сообществе, представляются актами театральных постановок, а участники событий – политические лидеры и активисты – актерами.

CQL [lemma="teatro "] – лемма «театр» (34 раза, 0.002962%):

Rovira ha recordado que los 61 diputados del grupo protagonizarán a partir del día 19 centenares de actos por toda Cataluña para informar a la ciudadanía sobre la ley [Piñol URL].

Ровира напомнил, что начиная с 19 числа по всей Каталонии члены парламента в количестве 61 человека исполнят главные роли в сотнях постановок, чтобы проинформировать горожан о действии закона (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma="obra"] – лемма «произведение, постановка» (92 раза, 0.008016%):

El líder de Podemos debe pensar que lo que ocurrió en Cataluña fue una obra de teatro infantil [Elorza URL].

Лидер партии «Подemos» должно быть считает произошедшее в Каталонии детским спектаклем (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma="espectáculo"] – лемма «спектакль» (21 раз, 0.001830%):

Junts per Catalunya actúa como un partido antisistema y el patético espectáculo de esta semana abochorna a buena parte de las élites culturales y académicas, incluidas las que apoyaron la independencia [Pérez Olivia URL].

Партия «Вместе за Каталонию» играет как антисистемная партия, а от жалкого спектакля, разыгранного ими на этой неделе, стало неловко большей части культурной и академической элиты, включая и тех, кто поддерживает движение за независимость (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma="comedia"] | [lemma="drama"] | [lemma="tragedia"] – лемма «комедия» ИЛИ лемма «драма» ИЛИ лемма «трагедия» (35 раз, 0.003050%):

Es un espectáculo increíblemente divertido. Por un lado parece una comedia de Cervantes: el engaño a los ojos. Ante unos, las urnas son para el referendo; ante otros, quién sabe [Cruz URL].

Это невероятно увлекательный спектакль. С одной стороны, он напоминает комедию Сервантеса: пускает пыль в глаза. Для одних урны – для референдума, для других – кто знает (перевод наш – А. Е.).

“Apoyaré la reforma del Estatuto que apruebe el Parlamento catalán”— se convirtió en un bumerán, por su incumplimiento, que acabó desprestigiando a todos los protagonistas de este drama [Amat URL].

«Я поддерживаю реформу Статута которую принимает парламент Каталонии», – это превратилось в бумеранг, который из-за несоблюдения, дискредитировал всех главных героев этой драмы (перевод наш – А. Е.).

CQL [lemma="artista"] | [lemma="actor"] – лемма «артист» ИЛИ лемма «актер» (131 раз, 0.01141%):

Iba a entrar en juego un nuevo actor que aceleraría la ruptura, radicalizaría el proceso y forzaría a romper los puentes que los más moderados no se decidían a romper...[de Miguel, Noguera URL]

На сцену собирался войти новый актер, который бы ускорил разрыв, сделал бы процесс более радикальным и быстрее бы разорвал все связи, которые ранее не решились разорвать самые скромные... (перевод наш – А. Е.)

Таким образом, мы выделяем метафорическую модель ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КАТАЛОНИИ – ТЕАТР, которую формируют фреймы «вид зрелища и жанр представления» – спектакли и постановки, комедия и трагедия, «участники зрелища» – главные герои, актеры и постановщики, «театральный реквизит» – сцена, кулисы, роли. События, происходящие в Каталонии представляются театральным действием, в котором одна сцена сменяется другой, труппы представляют свои постановки транслируя разные видения проблемы, а сама Каталония превращается ни то в сцену, ни то в зрителя, который наблюдает за игрой, однако не может поучаствовать ни в разработке сценария, ни в режиссировании спектакля.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе мы представили подробное описание материала нашего исследования, на основе которого мы провели наше исследование. Первым этапом стало составление специального корпуса текстов испаноязычного политического медиадискурса и обоснование выбора данного метода исследования.

На следующем этапе мы исследовали метафорический образ при помощи инструментов корпуса и представили выводы о метафорическом образе автономного сообщества Каталония, которые мы сделали, опираясь на презентацию таких характеристик корпуса, как частотные существительные, глаголы и прилагательные, а также ключевые словосочетания корпуса.

Заключительным этапом работы стало моделирование образа Каталонии. Исследование метафорических моделей основывался на результатах предыдущих этапов работы: мы использовали ключевые термины и частотные части речи, чтобы найти и отобрать контексты для анализа. Подводя итог данного раздела, мы выделили следующие метафорические модели, участвующие в формировании метафорического образа автономного сообщества Каталония:

1. БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
2. БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ – ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ,
3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КАТАЛОНИИ – ТЕАТР,
4. ИСПАНИЯ И КАТАЛОНИЯ – СЕМЬЯ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования метафорического образа автономного сообщества Каталония на материале испаноязычного политического медиадискурса мы можем сделать вывод, что в формировании метафорического образа принимают участие не только метафорические модели. Точнее будет сказать, что проводя исследование метафорического образа на базе корпуса, мы можем воссоздать его, используя основные корпусные инструменты для извлечения метафорических контекстов. Кроме того, результаты использования таких инструментов приблизили нас к формулировке ключевых метафорических моделей. Выделим следующие аспекты метафорического образа Каталони:

1. Результаты, полученные при анализе частотных частей речи корпуса оказались ожидаемыми для материалов политического медиадискурса, соотносятся с его характеристиками и функциями и отражают общее настроение дискурса, а именно стремление к независимости и сохранению единства страны, готовность действовать и развитие коммуникации двух сторон. Кроме того, мы пришли к выводу, что образ Каталонии связан не только с референдумом и независимостью, но также с конкретными личностями и организациями. Ключевые словосочетания корпуса также подтверждают этот вывод.

2. Работа со скетчами и тезаурусом показала нам, что метафорический образ Каталонии представляется не только как самостоятельный образ, но и участвует в формировании других образов: образов политиков и активистов, образ правительства Испании и образ самой страны, образ референдума, то есть, все перечисленные образы оказывают важное влияние на развитие друг друга, и анализируя один образ, мы невольно прибегаем к помощи других образов, тем самым характеризуя и их.

3. Продолжив работать с инструментами корпуса мы выяснили, что в материалах ярко отражена борьба Каталонии за независимость и видится желание народа обрести свободу, данная ситуация по-прежнему

воспринимается как нечто гипотетическое и маловероятное. Кроме того, многие примеры формируют образ покинутой и страдающей Каталонии и рисуют нам картину поля битвы.

4. Изучив контексты, сформированные на основе результатов, полученных на предыдущих этапах, мы сформулировали ключевые метафорические модели, которые участвуют в формировании образа Каталонии. События, происходящие в автономном сообществе представляются полем битвы, так реализуется метафорическая модель **БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ – ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ**, или же театральной сценой, и в этом случае мы видим метафорическую модель **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КАТАЛОНИИ – ТЕАТР**. Таким образом, участники этих событий сравниваются с актёрами в этой метафорической модели, или же с преступниками, как в метафорической модели **БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ**. Отношения между Каталонией и Испанией реализуются в метафорической модели **ИСПАНИЯ И КАТАЛОНИЯ – СЕМЬЯ**, где страна и её автономное сообщество играют роли супругов, находящихся в состоянии ссоры или развода.

Таким образом, цель, которую мы поставили перед собой в начале работы, а именно исследовать метафорический образ автономного сообщества Каталония на основе материалов испаноязычного политического дискурса, мы считаем достигнутой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 5987с.
2. Арутюнова Н.Д. О системе времен в испанском языке. Грамматика, фонетика и стилистика романских языков. Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1971. с.24-34.
3. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Ин-т русского языка РАН. 1991. 193 с.
4. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. Москва: Высшая школа, 1981, с.184
5. Виноградов В.С. Грамматика испанского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., испр. М.: Высш. школа, 1978. 392 с.
6. Виноградов В.С. Лексикология испанского языка: Учебник/ В.С.Виноградов. 2-ое изд, испр. и доп. М.: Высш.шк., 2003. 244 с.
7. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое/ Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 492.
8. Головкин Б. Н. Интертекст в массмедийном дискурсе. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 264 с.
9. Гращенков П.В., Кобозева И.М. 2017. Семантические классы и управление прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 31 мая — 3 июня 2017 г.). Вып. 16 (23): В 2 т. Т. 2 — М.: Издво РГГУ, 2017, стр. 134-149.
10. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989, с. 121.
11. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т.Г. Добросклонская // Вестник МГУ. Серия 10 «Журналистика». 2006, № 2. С. 20-33.
12. Дрозд А. Ф. Семантические классы глаголов–производящих баз имен деятеля в современном английском языке БГУ 2013

13. Желтухина М.Р. Медиадискурс. Дискурс-Пи, vol. 14, no. 3-4, 2016, С. 292-296.
14. Захарова Е. Ю. Лексическое разнообразие текста и способы его измерения / Е. Ю. Захарова, О. Ю. Савина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 20-34.
15. Захаров В. П., Азарова И. В. Модель программно-лингвистического комплекса для создания и использования специализированных корпусов русского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Унта, 2018. 208 с.
16. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: Учебник для студентов гуманитарных вузов. Иркутск: ИГЛУ, 2011. 161 с.
17. Захаров В. П. Сочетаемость через призму корпусов. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 27–30 мая 2015 г.). Вып. 14 (21): В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2015. С. 667-682.
18. Калинина Л.В. Существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные и их роль в отражении действительности // Ученые записки казанского государственного университета, том 151, кн. 3 Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 240–247.
19. Карамова А.А. Типологический аспект дискурса // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 361-370.
20. Карасик В.И. Языковые ключи: монография. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
21. Кибрик А.А. О смысле понятия «дискурс СМИ» // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й международной конференции (Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 14-16 апреля 2008 г.) / Сост. М.Н. Володина. -М.: МАКС Пресс, 2008. С. 179-182.

22. Кобозева И.М. "Лексикосемантические заметки о метафоре в политическом дискурсе" Политическая лингвистика, № 2, 2010, pp. 41-46.

23. Ковальчук Л.П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 97-101.

24. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М: Наука, 1999. С. 124.

25. Кротова, Е.Б. Sketch Engine для лингвистических исследований / Е.Б. Кротова // Германистика сегодня: материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 16–17 октября 2018 г. / Казанский (Приволжский) федеральный университет; ред.: М.А. Кулькова [и др.]. Казань, 2019. С. 107-112.

26. Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы науч. конф. / под ред. Е. С. Кубряковой, О. А. Александровой. М.: Диалог: МГУ, 1997. с. 23.

27. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН Центр гуманитарных научно-информационных исследований, Отд. Языкознания/ отв. ред. Ромашко С. А. и др. М., 2000, с. 10.

28. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С.Г. Корконосенко. СПб., 2000. С. 125-168.

29. Кураш С.Б. Лингвометафорология и корпусная лингвистика: зоны общих интересов. Материалы конференции «Компьютерно-опосредованная коммуникация и дискурс»: материалы научной конференции, г. Минск, 30-31 мая 2014 г. Минск: БГУ, 2015. 5 с.

30. Лагута О.Н. Лингвометафорология: основные подходы. Новосибирск: Издательство Новосибирского гос. ун-та, 2003. 114 с.

31. Ларионова М. В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. испанского языка. М.: МГИМО Университет, 2015. 327 с.
32. Ларионова М.В., Романова Г.С. Когниция и коммуникация: метафора в испанском медийном дискурсе. Филологические науки в МГИМО. 2019;17(1). С.26-34.
33. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. № 1(24). С.43-48.
34. Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности // Построение гражданского общества: Материалы международного гуманитарного конгресса. Ч. 3: Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. пед. ун-та, 2002. С. 96-105.
35. Николаев И. С., Митренина О. В., Ландо Т. М. (Ред.). Прикладная и компьютерная лингвистика. М.: URSS, 2016. 320 с.
36. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
37. Плунгян В.А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003—2005. М., 2005.
38. Понеделко Г. Сдвиги на рынке труда Испании // «Мировая экономика и международные отношения» № 2, 2008, С. 86-93.
39. Почепцов Г. Г. (мл.) Теория коммуникации. К.: 1999. 210 с
40. Фирсова Н.М. Избранные труды. Том II. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. М.: РУДН, 2009. С. 18-19.
41. Хахалова С.А. Когнитивная реальность эгоцентрической категории метафоричности // Языковая онтология семантически малых и объемных форм: Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. Иркутск, 2000. Вып. 1. С. 173–182.

42. Цуциева М.Г. Метафора как инструмент идеологии в политическом дискурсе Германии. Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, vol. 1, № 4, 2012, С. 191-196.

43. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

44. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 254 с.

45. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Монография / Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.

46. Чудинов А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. № 24. С. 86–93.

47. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. 2003. 248с.

48. Albaladejo T., Río Sanz E., Ruiz de la Cierva M^a del C. Retórica y política. Los discursos de la construcción de la sociedad / Logroño: Instituto de Estudios Riojanos , 2012. p. 776.

49. Anderson R. On a cross-cultural resemblance among certain metaphors for political power. Политическая лингвистика, №20, 2006, С. 9-21.

50. Belén Romano M. Metáforas en el discurso periodístico. Facultad de Filosofía y Letras Universidad Nacional de Tucumán. Universidad Complutense Madrid URL: <https://webs.ucm.es/info/especulo/numero46/metadipe.html> (дата обращения: 20.11.2020)

51. Bell, A. The Language of the News Media. - Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 1991. p.277.

52. Cabrejas E. La lengua española es ibérica. Academia [сайт] URL: https://www.academia.edu/15365458/LA_LENGUA_ESPA%C3%91OLA_ES_IB%C3%89RICA (дата обращения: 15.12.2020)
53. Chafe W. Discourse, consciousness, and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. Chicago: University of Chicago Press, 1994, p. 340.
54. Chamizo P. J. Metáfora y conocimiento. Laguna: Revista de Filosofía, N° 6, 1999, p. 357-358.
55. Chillón, A. 1998. El giro lingüístico y su incidencia en el estudio de la comunicación periodística, *Anàlisi*. 22, p. 63-98.
56. Cuenca, M., Hilferty J.J., Introducción a la lingüística cognitiva. Barcelona: Ariel. 1999, p. 256.
57. Diccionario de la Lengua Española (Vigésima segunda edición de la Real Academia Española) [сайт] URL: www.rae.es (дата обращения: 26.05.2021)
58. Dijk T.A. van. Discourse as structure and process. V. 2. London: Sage, 1997.
59. El País. El periódico global. [сайт] URL: <https://elpais.com/> (дата обращения: 21.04.2021)
60. Fauconnier G. Mappings in thought and language. Cambridge University Press, 1997. p.255.
61. Grijelmo García A. La información del silencio: Cómo se miente contando hechos verdaderos. Madrid, Taurus, 2012. p. 251.
62. Gutiérrez Vidrio S. Discurso periodístico: una propuesta analítica. Universidad Autónoma Metropolitana, Unidad Xochimilco, México [сайт] SciELO – Scientific Electronic Library Online. URL: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0188-252X2010000200007 (дата обращения: 07.11.2020)

63. Hardy V. *Metaphoric Myth in the Representation of Hispanics: A Thesis for the degree of Master of Arts*. Washington: Georgetown University, 2003. 115 p.
64. Harris Z. *Discourse analysis // Language*, 1952, vol. 28. P. 1–30; 474–494.
65. Kilgarriff A. *The Sketch Engine: Ten Years On / A. Kilgarriff, V. Baisa, J. Bušta, M. Jakubíček, V. Kovář, J. Michelfeit, P. Rychlý, V. Suchomel // Lexicography ASIALEX*. 2014. Vol. 1. Pp. 7-36. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/s40607-014-0009-9> (дата обращения: 28.10.2020)
66. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought*. / ed. A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.
67. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. 237 p.
68. McCarthy P.M. *Voc-D: A theoretical and empirical evaluation / P. M. McCarthy, S. Jarvis // Language Testing*. 2007. Vol. 24. No. 4. P. 459-488.
69. Núñez Cabezas E. A., Guerrero Salazar S. *El lenguaje político español*. Madrid, Cátedra, 2002, P. 91–92.
70. Núñez Ladevéze L. *Lenguaje del político, lenguaje del informador // Estudios sobre el mensaje periodístico*. 1999, vol. 5, p. 113.
71. O’Keeffe, A. ‘Media and Discourse Analysis’, in Gee, J. & Handford M. (eds), *The Routledge Handbook of Discourse Analysis*. London: Routledge, 2011. P. 441-454.
72. Romero Gualda M.V. *El español en los medios de comunicación*. Madrid, Arco/Libros, 1993, P. 15–21.
73. Salvador V. *Metáfora y fraseología en el discurso periodístico de tema. Retórica y política. Los discursos de la construcción de la sociedad / Logroño: Instituto de Estudios Riojanos*, 2012. P. 671-683 [сайт] URL: https://www.academia.edu/4719016/MET%C3%81FORA_Y_FRASEOLOG%C3

%8DA EN EL DISCURSO PERIOD% C3%8DSTICO DE TEMA POL% C3%8DTICO(дата обращения: 21.11.2020)

74. Sancho Rodríguez, A. Lenguaje periodístico. URL: <http://personal.telefonica.terra.es/web/apuntesasr/LenguaiePeriod.htm> (дата обращения: 05.12.2020)

75. Santiago Guervós. J. El léxico político de la transición española. Salamanca, Servicio de Publicaciones de la Universidad, 1992, P. 16–17.

76. Seco, Manuel. Diccionario fraseológico documentado del español actual, 1a edición, Aguilar, Madrid, 2005. 1084 p.

77. Thomas J. Discovering English with Sketch Engine: A Corpus-Based Approach to Language Exploration / J. Thomas. Versatile, 2016. 228 pp.

78. Furuta Yumie. Clasificación de los verbos del español atendiendo a la configuración de sus argumentos oracionales, tesis doctoral, Universidad de Salamanca, Departamento de Lengua Española, Salamanca, 2017, p.238.

79. Varela, Fernando; Kubarth, Hugo. Diccionario fraseológico del español moderno. Editorial Gredos, Madrid, 1994. 320 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 3

Список 50 самых частотных имён существительных корпуса

№	Имя существительное	Перевод	Классификация
1.	Cataluña	Каталония	Имя собственное, топоним
2.	gobierno	правительство	Собирательное
3.	independencia	независимость	Абстрактное
4.	referéndum	референдум	Абстрактное
5.	España	Испания	Имя собственное, топоним
6.	estado	государство	Собирательное
7.	Puigdemont	Пучдемон (Карлес)	Имя собственное, фамилия, одушевленное
8.	Generalitat (Generalidad de Cataluña)	Женералитет/Женералитат (высший орган самоуправления Каталонии)	Собирательное
9.	año	год	Конкретное
10.	presidente	президент	Конкретное, одушевленное
11.	derecho	право	Абстрактное
12.	ley	закон	Абстрактное
13.	tribunal	суд	Конкретное
14.	día	день	Абстрактное
15.	parte	часть	Конкретное
16.	partido	партия	Собирательное
17.	catalán	каталанский	Конкретное
18.	octubre	октябрь	Конкретное
19.	país	страна	Собирательное
20.	Barcelona	Барселона	Имя собственное, топоним
21.	declaración	декларация	Конкретное
22.	caso	дело	Конкретное
23.	parlamento	парламент	Собирательное
24.	constitución	конституция	Конкретное
25.	vez	раз	Абстрактное
26.	artículo	статья	Конкретное
27.	elección	выборы	Абстрактное
28.	proceso	процесс	Абстрактное
29.	independentismo	независимость	Абстрактное
30.	ERC – Esquerra Republicana de Catalunya (en español, Izquierda Republicana de Cataluña)	Левые республиканцы Каталонии (партия)	Имя собственное, название партии
31.	momento	момент	Абстрактное
32.	líder	лидер	Конкретное, одушевленное
33.	decisión	решение	Абстрактное
34.	mayoría	большинство	Собирательное

№	Имя существительное	Перевод	Классификация
35.	diálogo	диалог	Конкретное
36.	juez	судья	Конкретное, одушевленное
37.	república	республика	Собирательное
38.	democracia	демократия	Абстрактное
39.	Carles	Карлес (Пучдемон)	Имя собственное, имя, одушевленное
40.	diputado	депутат	Конкретное, одушевленное
41.	ciudadano	гражданин	Конкретное, одушевленное
42.	persona	человек	Конкретное, одушевленное
43.	forma	форма	Абстрактное
44.	acuerdo	соглашение	Конкретное
45.	situación	ситуация	Конкретное
46.	consulta	обсуждение	Конкретное
47.	sentencia	постановление, приговор	Конкретное
48.	mesa	президиум, бюро	Конкретное
49.	tiempo	время	Абстрактное
50.	CUP Candidatura d'Unitat Popular (en español, Candidatura de Unidad Popular)	Кандидатура народного единства (партия)	Имя собственное, название партии

Таблица 4

Список 50 частотных глаголов корпуса

№	Глагол	Перевод	Классификация
1.	ser	являться	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
2.	haber	вспомогательный глагол, значение местонахождения	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
3.	estar	быть	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
4.	tener	иметь, в глагольных конструкциях значение должествования	Глаголы воздействия и волеизъявления; Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
5.	poder	мочь	Глаголы воздействия и волеизъявления
6.	hacer	делать, заставлять	Глаголы, выражающие совершение действия; Глаголы воздействия и

№	Глагол	Перевод	Классификация
			волеизъявления
7.	decir	сказать	Глаголы коммуникации и сообщения информации
8.	ir	идти, намереваться	Глаголы, выражающие совершение действия
9.	pasar	проходить, происходить	Глаголы, выражающие совершение действия
10.	querer	хотеть	Глаголы воздействия и волеизъявления
11.	dar	давать	Глаголы аргументации и причинно-следственной связи
12.	deber	быть должным	Глаголы аргументации и причинно-следственной связи
13.	ver	видеть	Глаголы восприятия информации
14.	seguir	продолжать	Глаголы, выражающие отношения и взаимосвязь
15.	pedir	просить	Глаголы коммуникации и сообщения информации
16.	poner	класть	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
17.	llegar	приходить	Глаголы, выражающие совершение действия
18.	dejar	оставлять, позволять	Глаголы воздействия и волеизъявления
19.	considerar	считать	Глаголы, выражающие мысли и убеждения
20.	asegurar	обеспечивать	Глаголы мнения
21.	votar	голосовать	Глаголы воздействия и волеизъявления
22.	saber	знать	Глаголы знания
23.	creer	верить	Глаголы, выражающие мысли и убеждения
24.	hablar	говорить	Глаголы коммуникации и сообщения информации
25.	llevar	приводить, нести, носить	Глаголы, выражающие совершение действия
26.	quedar	оставлять	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
27.	decidir	решать	Глаголы воздействия и волеизъявления
28.	declarar	заявлять	Глаголы коммуникации и сообщения информации
29.	defender	защищать	Глаголы мнения

№	Глагол	Перевод	Классификация
30.	celebrar	проводить	Глаголы, выражающие совершение действия
31.	explicar	объяснять	Глаголы коммуникации и сообщения информации
32.	abrir	открывать	Глаголы, выражающие совершение действия
33.	mantener	поддерживать	Глаголы мнения
34.	volver	возвращаться	Глаголы, выражающие совершение действия
35.	permitir	разрешать	Глаголы воздействия и волеизъявления
36.	afirmar	утверждать	Глаголы мнения
37.	tratar	относиться, пытаться	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
38.	presentar	представлять	Глаголы коммуникации и сообщения информации
39.	recordar	помнить	Глаголы знания
40.	parecer	быть похожим, казаться	Глаголы, выражающие мысли и убеждения; Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию,
41.	acabar	заканчивать	Глаголы, выражающие совершение действия
42.	aprobar	принять	Глаголы мнения
43.	suponer	предполагать	Глаголы мнения
44.	reconocer	признавать	Глаголы, выражающие мысли и убеждения
45.	convocar	созывать	Глаголы воздействия и волеизъявления
46.	pesar	весить, взвешивать	Глаголы, выражающие мысли и убеждения
47.	unir	объединять	Глаголы, выражающие отношения и взаимосвязь
48.	vivir	жить	Глаголы, представляющие или описывающие действия и информацию
49.	llamar	звать, называть	Глаголы коммуникации и сообщения информации
50.	señalar	указывать	Глаголы коммуникации и сообщения информации

Список 50 частотных имён прилагательных корпуса

№	Имя прилагательное	Перевод	Классификация
1	catalán	каталонский	П. национальности
2.	político	политический	П. несимметричных отношений
3.	español	испанский	П. национальности
4.	independentista	независимость, за независимость	П. несимметричных отношений
5.	constitucional	конституционный	П. несимметричных отношений
6.	mismo	тот же самый	П. симметричных свойств
7.	nuevo	новый	Временное п.
8.	européo	европейский	П. места
9.	primero	первый	Временное п.
10.	público	государственный, общественный	П. несимметричных отношений
11.	último	последний	Временное п.
12.	nacional	национальный	П. национальности
13.	grande	большой	П. размера
14.	propio	собственный	П. симметричных свойств
15.	social	общественный	П. несимметричных отношений
16.	civil	гражданский	П. несимметричных отношений
17.	electoral	избирательный, предвыборный, электоральный	П. несимметричных отношений
18.	solo	единственный	П. симметричных свойств
19.	democrático	демократический	П. несимметричных отношений
20.	judicial	судебный	П. несимметричных отношений
21.	supremo	верховный	П. несимметричных отношений
22.	general	генеральный, общий	П. несимметричных отношений
23.	internacional	международный	П. места

№	Имя прилагательное	Перевод	Классификация
24.	ilegal	незаконный	Собственно оценочные
25.	jurídico	правовой, юридический	П. несимметричных отношений
26.	posible	возможный	Собственно оценочные
27.	unilateral	односторонняя	П. симметричных свойств
28.	económico	экономический	П. несимметричных отношений
29.	único	единственный	П. симметричных свойств
30.	bueno	хороший	Собственно оценочные
31.	autonómico	автономный	П. несимметричных отношений
32.	mayor	большой	П. размера
33.	alto	высокий	П. размера
34.	segundo	второй	Временное п.
35.	mejor	лучший	Собственно оценочные
36.	central	центральный	П. симметричных свойств
37.	policial	полицейский	П. несимметричных отношений
38.	próximo	следующий	Временное п.
39.	independiente	независимый	П. несимметричных отношений
40.	importante	важный	Бенефакторной оценки
41.	necesario	необходимый	Бенефакторной оценки
42.	parlamentario	парламентский	П. несимметричных отношений
43.	actual	действующий	Временное п.
44.	penal	уголовный	П. несимметричных отношений
45.	legal	законный	П. несимметричных отношений
46.	claro	четкий, ясный	Собственно оценочные
47.	principal	главный, основной	Бенефакторной оценки
48.	común	общий, единый	П. симметричных свойств

№	Имя прилагательное	Перевод	Классификация
49.	institucional	институциональный	П. несимметричных отношений
50.	popular	популярный	П. известности

Таблица 6

Список 50 ключевых словосочетаний корпуса

№	Словосочетание	Перевод
1	Carles Puigdemont	Карлес Пучдемон, бывший президент Женералитета Каталонии
2.	declaración de independencia	декларация/провозглашение независимости
3.	referéndum ilegal	незаконный референдум
4.	referéndum de independencia	референдум о независимости
5.	Junts pel Sí	«Вместе за «Да»», политический альянс
6.	Oriol Junqueras	Ориол Жункерас, лидер партии Левые республиканцы Каталонии
7.	declaración unilateral de independencia	односторонняя декларация/провозглашение независимости
8.	declaración unilateral	односторонняя декларация/провозглашение
9.	independencia de Catalunya	независимость Каталонии
10.	gobierno catalán	каталонское правительство
11.	líder independentista	лидер движения за независимость
12.	ley del referéndum	закон о референдуме
13.	república catalana	каталонская республика
14.	presidente de la Generalitat	президент Женералитета
15.	Referéndum independentista	Референдум о независимости
16.	celebración del referéndum	проведение референдума
17.	ley de transitoriedad	закон о выходе из состава страны
18.	delito de rebelión	преступление мятежа, сопротивление властям
19.	Jordi Sánchez	Жорди Санчес, президент Каталонской Национальной Ассамблеи

№	Словосочетание	Перевод
20.	president catalán	каталонский президент (президент генералитета)
21.	partido independentista	партия за независимость
22.	Jordi Culxart	Жорди Куишарт, активист движения за независимость, президент Организации «Ómnium Cultural» (см.35)
23.	sociadad catalana	каталонское общество
24.	Carme Forcadell	Карме Форкадел, член партии «Левые республиканцы Каталонии», активистка движения за независимость
25.	Esquerra Republicana (de Catalunya)	Левые республиканцы Каталонии (партия)
26.	Asamblea Nacional Catalana	Каталонская национальная ассамблея
27.	parlamento catalán	парламент каталонии
28.	proceso independentista	процесс выхода из состава страны, процесс независимости
29.	independentismo catalán	каталонское движение за независимость
30.	vía unilateral	односторонний путь
31.	crisis catalana	каталонский кризис
32.	consulta ilegal	незаконное совещание/обсуждение
33.	Tribunal Superior de Justicia de Cataluña	Верховный суд Каталонии
34.	transitoriedad jurídica	правовой выход из состава страны
35.	Ómnium cultural	Ассоциация, занимающаяся продвижения каталонского языка и распространением каталонской культуры, поддерживающая независимость Каталонии
36.	Cataluña independiente	Независимая Каталония
37.	Mossos D'Esquadra	Каталонская полиция
38.	Jordi Turull	Жорди Турул, вице-президент политической партии «Вместе за Каталонию» (Junts per Catalunya)
39.	referéndum de autodeterminación	референдум о самоопределении
40.	lazo amarillo	желтая лента (символ суверенитета каталонии)

№	Словосочетание	Перевод
41.	pueblo de Catalunya	народ Каталонии
42.	estado independiente	независимое государство
43.	ley de ruptura	правило выхода из состава, закон о выходе из состава
44.	nacionalismo catalán	каталонский национализм
45.	aplicación del artículo	применение/осуществление/выполнение статьи
46.	carga policial	применение силы со стороны полиции, действия силовиков
47.	Marta Rovira	Марта Ровира, прокаталонский независимый политик
48.	expresidents de la Generalitat	бывший президент Женералитета
49.	derecho de autodeterminación	право на самоопределение
50.	delito de sedición	подстрекательство к мятежу